

МАРА ВУЛЬФ

Искра богов

18+

НЕ ОСТАВЛЯЙ
МЕНЯ

Мара Вульф
Искра богов. Не оставляй меня
Серия «Young Adult. Немецкие
фэнтези-бестселлеры Мары Вульф»
Серия «Искра богов», книга 3

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69515716
М. Вульф. Искра богов. Не оставляй меня: ООО «Издательство
«Эксмо»; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-190791-4*

Аннотация

Каждые сто лет Прометей состязается за право быть смертным. Афина, богиня мудрости, выбирает девушку, за которую Прометей должен сражаться.

Если в течение шестидесяти дней избранная полюбит Прометея – он проиграет, но если отвергнет бога, Зевс дарует ему жизнь обычного человека.

Самое заветное желание Кейдена сбылось: он наконец-то стал смертным. Однако жизнь оказалась не такой простой. Особенно когда вокруг плетутся интриги и заговоры, чтобы заставить Кейдена заплатить за все, что он сделал за последние столетия.

Агрий вместе с Геей хотят уничтожить человечество и отдать всю власть богам, пока Афина заточена в Тартаре.

Но, несмотря на это, Кейден впервые получает возможность узнать, каково это любить ту, которая не отвечает взаимностью. Сморкет ли Джесс остановить надвигающийся ураган, или ей придется смириться с тем, что она всего лишь игрушка в руках богов?

Содержание

I. Записки Гермеса	8
II. Записки Гермеса	34
III. Записки Гермеса	86
IV. Записки Гермеса	123
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Мара Вульф

Искра богов. Не оставляй меня

Marah Woolf

Gotterfunke 3. Verlasse mich nicht

© Dressler Verlag, Hamburg 2018

© Офицерова И., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Закрой, Зевес, парами облаков
Твое разгневанное небо,
И забавляйся, как мальчишка,
Сбивающий головки у волчцов,
Громи дубы и горные вершины,
Моя земля
Останется за мною,
И хижина, что создал я, не ты,
И мой очаг,
Чей жгучий пламень

В тебе тревожит зависть.
Не знаю я под солнцем ничего
Ничтожней вас, богов!
Дыханием молитв
И данью жертв
Свое величие питаете вы скудно,
И умерли бы вы,
Когда бы нищие и дети
В себе не тешили бессмысленных надежд.
Когда я был ребенком,
Когда кругом не видел ясно ничего,
Тогда в бессилии блуждающие взоры
Я к солнцу устремлял,
Как будто там вверху
Был чей-то слух, чтоб внять моим мольбам,
И чье-то сердце, как мое,
Дышало жалостью, тоскуя с огорченным.
Кто мне помог
В борьбе с надменностью титанов?
Кто спас меня от смерти,
Спас от рабства?
Не ты ли все само свершило,
Священным пламенем пылающее сердце?
И благодарностью напрасной
Не ты ли, юное, горело
Тому, кто дремлет в небесах?

Мне чтить тебя? За что?
Усладил ли ты скорби
Утомленного?
Осушил ли ты слезы
Огорченного?
И разве меня
Не создало мужем
Всесильное время
И Судьба довременная,
Мои и твои повелители?
Не мнил ли ты, что я
Возненавижу жизнь,
Бегу в пустыни,
Увидя, что не все исполнились надежды,
Не все мечты цветами расцвели?
Я здесь сижу,
Творю людей,
Подобных мне,
Я здесь творю иное поколение,
Что будет плакать, и томиться,
И ликовать, и бурно наслаждаться,
И презирать тебя,
Как я!

*«Прометей», Иоганн Вольфганг фон Гёте,
перевод К. Д. Бальмонта*

I. Записки Гермеса

– Не можем же мы просто бросить его на произвол судьбы. – Я посмотрел сначала на Аполлона, а потом на своего отца. Брат сидел на ступенях дома в Монтерее. Сюда мы отступили, после того как битва закончилась ничьей. Мы до последнего надеялись, что к нам присоединятся титаны. Однако Иапет не появился в Митикасе. У Геры по щекам текли слезы. Она избегала встречаться со мной глазами, как и Аполлон. Но, по крайней мере, Агрий тоже не победил. Он заполучил скипетр, а посох как сквозь землю провалился. Это настоящая катастрофа. Без своих регалий Зевс бессилен.

– Прометей сам так захотел, – тихо произнес Зевс. – Это было его заветное желание. – Он все еще выглядел изрядно потрепанным после боя и двигался очень осторожно. – И я пообещал. Если нарушу свое обещание, то чего в будущем будет стоить мое слово? – Он отвернулся и пошел к Гере, которая стояла в дверях. Ее обнимала и поддерживала Артемида.

– Но он умрет, если ты не позволишь Аполлону его исцелить, – крикнул я ему вслед.

– Это больше не наше дело. – Отец оглянулся и застонал от боли. – Люди должны о нем позаботиться, а вам я запрещаю вмешиваться.

– Аполлон? – Я вопросительно посмотрел на брата. Его рубашка была перепачкана кровью, черные волосы торчали в разные стороны. Он сражался отважнее всех нас и, кроме того, успел перенести Джесс и Прометея в безопасное место.

– Его судьба теперь не в наших руках, – сказал Аполлон и погладил по голове Калхаса, который появился возле него. Волчица Кассандра терлась мордой о ногу Артемиды.

– Поверить не могу, что вы просто от него отказываетесь, – выругался я. – Неудивительно, что он больше не хотел быть частью этого мира.

Туман Аполлона развеялся, и сквозь джинсы я почувствовала под коленками влажный песок. Все тело покрылось мурашками. Мне стало ужасно холодно. Шум боя смолк, как и рев сражающихся. Больше никаких богов, циклопов или других чудовищ. Мы с Кейденом остались одни. Совсем одни. Позади меня волны мягко плескались о пляж.

– Кейден? – всхлипнула я. – Кейден. Пожалуйста, скажи что-нибудь. Хоть что-нибудь. – Где можно до него дотронуться, чтобы не сделать ему больно? Кровь была повсюду. На моих ладонях, руках, у него на лице. Его веки затрепетали, словно он пытался их открыть. Но ничего не вышло. Я этого не хотела. – Ты меня слышишь?

Я сидела на влажном песке рядом с ним и обеими руками зажимала его раны на плече и в боку. Больше ничего сделать не могла. Если побегу за помощью, он умрет от потери

крови. А если останусь с ним, то он все равно умрет, разве что медленнее. Рана в боку, видимо, глубокая. Между моими пальцами равномерными толчками вытекала теплая кровь. Он умрет. И это моя вина. Из-за меня он стал смертным, а следовательно, уязвимым. Почему никто из богов не считал нужным рассказать мне, что на самом деле происходит? Почему ничего не говорили о совершенно абсурдном желании Кейдена? Я не могла поверить в то, что только что случилось.

И тем не менее сейчас сидела здесь с ним, а он буквально умирал у меня на руках. На горизонте собирались густые темно-серые тучи. Море приобрело почти черный оттенок. Тявканье тюленей, к которому я привыкла с детства, сейчас звучало угрожающе. Если разразится гроза, а Кейден к тому моменту не окажется в сухом месте, он умрет. Он уже был весь ледяной и дрожал. Что за жалкие боги! Почему они со мной так поступили? Почему он так со мной поступил? Мне стоило бы его ненавидеть. Но я не находила в себе сил. Кейден выглядел таким уязвимым и человечным, как никогда раньше. Застонав, он выгнулся. Если выживет, я потребую все мне объяснить. Он должен мне это объяснение. Почему Кейден так стремился стать смертным? Почему веками использовал девушек только ради того, чтобы осуществить эту мечту? Девушек, которые влюблялись в него, страдали, которым он разбивал сердца. Как мне. Ему было на них плевать? И на меня тоже? Судя по всему. Он позволил Гефесту

сделать мне татуировку, хотя ядовитые чернила могли меня убить. Вряд ли безразличие может выражаться еще очевидней. А главная ирония заключалась в том, что именно татуировка по-настоящему пробудила у Агрия интерес ко мне. С ее помощью я смогла не только распознавать теневых богов, но и прятать себя и других под своеобразным экраном. Зевс наверняка знал, что у меня разовьется эта способность. Лишь при помощи моего экрана Агрию и его сообщникам удалось вернуться в Митикас. Но боги, конечно же, скрыли от меня эту мелочь. Единственное, что было важно Зевсу, – это чтобы я узнала теневых богов, которые бродили по Монтерею. К сожалению, мои способности развивались быстрее, чем ожидалось. Именно этим и воспользовался Агрий. Если бы боги повели себя со мной честно, Кейден сейчас не умирал бы, лежа на этом пляже. Если бы Агрий сверг Зевса, то так тому и надо. Боги играли со мной. Вот что большее всего. За минувшие недели я правда нафантазировала себе, что Аполлон и Афина – мои друзья. Какая наивная! Богам не нужны друзья среди людей.

Я отвела со лба Кейдена окровавленные волосы. После всего что произошло в лагере, мне следовало бы понять, что ему нельзя доверять. Однажды он уже поиграл слишком легкомысленно с моим сердцем. У него посинели губы, от них практически совсем отлила кровь. Я ничего не могла для него сделать, только оставаться рядом, пока все не закончится. Чтобы не всхлипнуть, я стиснула зубы. Никто не заслу-

живал умирать в одиночестве. Даже он.

Кейден распахнул глаза. Зеленый цвет словно подернулся тенью.

– Джесс, – прошептал он. Я наклонилась ближе к нему. – Я этого не хотел. – Слова с трудом срывались с его губ. – Поверь мне. Пожалуйста, – умолял он из последних сил. – Я... – У него снова закрылись глаза, грудь судорожно вздымалась и опускалась. Кровь начала сильнее пульсировать сквозь мои пальцы.

– Тшшш. Успокойся, – взмолилась я. Это он сможет объяснить мне и позже. Если «позже» настанет. – Лежи тихо. Наверняка вот-вот кто-нибудь придет и поможет нам.

– Но я хочу, чтобы ты знала... – выдавил он и окончательно затих.

– Все будет хорошо, – уверяла я, хоть и знала, что это ложь. Кейден теперь лежал совершенно неподвижно. Мне даже не удавалось понять, дышит ли он еще. Почему я не сунула в карман мобильник, когда за мной пришел Матео? Тогда сейчас вызвала бы «Скорую». Наш дом отсюда хорошо видно, однако казалось, будто между нами и домом на другой стороне улицы простиралось огромное море. Мне потребовалось бы не больше пяти минут, чтобы добежать и вызвать врача. Возможно, даже Шон еще не ушел. Но даже если очень поторопиться... когда я вернусь, Кейден уже умрет. Я не могла его покинуть. У меня на лбу выступил пот. Он не должен умереть! Не здесь. Не так. Почему я вовремя не

накинула на нас завесу невидимости? Почему не воспользовалась цепочкой? Ответ звучал очень просто. Я растерялась. Боги сражались друг с другом, а я оказалась между ними. Аполлон обязан был исцелить Кейдена. О чем он только думал, когда бросил его на пляже раненого? Вдруг на краю дороги кто-то появился. Наконец-то. Моему облегчению не было предела. Не важно, кто это, он должен нам помочь.

– На помощь! – закричала я. – Идите сюда! – Я размахивала рукой в воздухе, чтобы привлечь к нам внимание прохожего.

Фигура побежала, нет, она полетела. Значит, боги все-таки не оставили нас в беде! Пускай это и не Аполлон, но хоть какой-то бог лучше, чем вообще никакого.

– Как он? – Молодой человек не старше меня на вид опустился на колени рядом со мной, сдвинул мою ладонь в сторону, побледнел и подавил рвотный позыв. – Не переносу вида крови, – процедил он. – Сделай что-нибудь.

Серьезно? Он ведь бог, и по Кейдену невозможно не заметить его состояние. Мой голос дрожал от ярости, когда я ответила:

– Где Аполлон? Ему нужен целитель.

Парень сокрушенно взглянул на меня.

– Никто из нас больше не имеет права ему помогать, после того как он стал смертным. Это одно из условий спора. Больше никакого контакта с миром богов. Про сам так пожелал.

Про?

– Тогда почему ты тут? Хочешь понаблюдать, как он умирает?

Парень пробурчал что-то нечленораздельное, сдвинул меня в сторону и поднял Кейдена, хотя тот в итоге лишь еще сильнее побледнел. Как, впрочем, и сам бог.

Кейден застонал, и я с большим трудом вновь прижала руки к его ранам.

– Что ты делаешь? – сердито воскликнула я. – Ты его убьешь.

– Ну, с этим он и сам справился своим желанием, – перебил меня юноша. – Я, конечно, не разбираюсь в искусстве врачевания, но его нужно перенести в тепло.

Тут возразить нечего.

– Вон там впереди наш дом, а друг моей матери – врач, – заговорила я. – Возможно, он сможет как-то ему помочь. Либо я вызову «Скорую помощь».

– Отпусти его, – велел парень и в тот же миг взлетел.

Я побежала следом.

– Почему ты помогаешь нам, если Зевс запретил? – задыхаясь, спросила я.

– Мой отец максимум завтра пожалеет, что не помог ему. Но тогда может уже быть поздно. Зевс иногда просто не видит главного. – Значит, еще один сын Зевса. Надеюсь, он на его стороне. Никаких теней не видно. Ну, хоть что-то.

Мы добрались до дома, и я заколотила кулаком в дверь.

– А еще громче нельзя? – В дверях появилась сердитая

Фиби. Затем ее губы сложились в букву «О» и она вжалась в стену, чтобы бог мог внести Кейдена.

– Шон здесь? – спросила я, но Фиби уже давно унеслась прочь, выкрикивая имя маминого друга так громко, что слышал, наверное, весь Монтерей.

Я направилась в свою комнату.

– Клади его на кровать, – скомандовала сыну Зевса я. Мне было страшно проверять пульс Кейдена. Его грудная клетка, в принципе, еще двигалась?

Шон зашел с коричневой сумкой в руках.

– Что произошло? – спросил он, разрезая рубашку Кейдена и профессионально осматривая его раны на плече и на боку. Кожа вокруг них была совсем разодрана. Мой помощник отошел к окну и тихонько боролся с тошнотой. По крайней мере, он не ушел. Я поймала себя на желании взять Кейдена за руку, словно это заставит его не уходить. Он сделал для меня то же самое. Тогда, во время поездки в лагерь. Без него мы с Робин погибли бы. Я в долгу перед ним и теперь верну этот долг. А что будет потом... Подумаю об этом, когда придет время.

– Я нашла его на пляже, – соврала я. – Он уже был ранен. Понятия не имею, что стряслось. Я просто увидела всю эту кровь.

Шон склонился ниже над Кейденом.

– Вероятно, задета артерия, иначе не было бы столько крови. – Мужчина осмотрел рану на плече.

– Он умрет? – Мой голос дрожал так же сильно, как и руки. Кровь была повсюду. От страха сердце забилося так сильно, что я боялась, как бы оно не выскочило у меня из груди.

– Нет, пока я в силах этому помешать, – ответил в этот момент Шон и повернулся ко мне. – Это твой друг, верно? Он недавно к тебе приходил.

Я кивнула.

– Ты должен его спасти, – взмолилась я. – Кейден мне не друг. Никогда им не был.

– Вызови «Скорую»! – велел мне Шон. – Этого парня надо прооперировать. Рана чересчур глубокая. Так я ничего не смогу для него сделать. И пусть поторопятся. – Прозвучало это ужасно, но по лицу Шона мне не удавалось понять, насколько, по его мнению, высок шанс, что Кейден выживет.

Всего через несколько минут парамедики уже стояли перед нашей дверью и своей сиреной привлекали внимание соседей. Все это время Шон контролировал состояние Кейдена, который больше не издавал ни звука. Я скорчилась на стуле и раскачивалась туда-сюда. Глаза горели от страха и усталости.

– Все будет хорошо, – утешал меня Шон, вот только его голос звучал глухо, будто он сам не верил в то, что говорил.

Словно в каком-то дурмане, я наблюдала, как парамедики уложили Кейдена на носилки, и на ватных ногах пошла за ними к машине «Скорой помощи». Сколько близких людей своих пациентов он уже успокаивал этой стандартной фра-

зой?

– Можно мне тоже поехать?

– Увы, нет, – ответил Шон. – Не хватит места. Возможно, нам придется его реанимировать. Это не самое приятное зрелище.

При мысли об этом у меня закружилась голова, и пришлось ухватиться за дверь автомобиля. Он не хотел, чтобы я находилась рядом, на случай если Кейден умрет по дороге. Вслух он ничего подобного не сказал, но я знала, что это подразумевалось.

Кто-то взял меня за плечи и потянул назад.

– Он выкарабкается. Он крепкий парень.

Я кивнула, а потом услышала звук быстро удаляющейся сирены. Если бы я только могла что-то для него сделать. Меня охватил озноб, и я скрестила руки на груди.

– Кто ты вообще такой? – обратилась я к молодому человеку. Пусть бога, который послушался приказа Зевса, не окружали тени, он все равно мог быть сторонником Агрия.

– Гермес, – ответил тот. – Ну, знаешь, парень с крыльями на ногах. Всегда готов передавать важные и неважные сообщения.

– С крыльями на *сандалиях*, ты имеешь в виду, – поправила его я. Могла бы и сама догадаться, кто он такой, если бы просто присмотрелась повнимательнее.

Я уставилась на трепещущие крылышки на его обуви, потом мой взгляд переместился на светлые выующиеся волосы и

симметричные черты лица. Нос усыпан веснушками. Когда я закончила осмотр, он мне подмигнул. В моем воображении посыльный богов был гораздо старше и прежде всего солиднее. Я вновь перевела глаза на дорогу, машина «Скорой помощи» уже скрылась за поворотом.

– Ты хорошо справилась, – произнес Гермес. – Гораздо лучше, чем девчонки до тебя. Как по мне, раньше у Про был крайне дурной вкус. Или у Афины, – добавил он.

Это что, комплимент? Я отказывалась думать сейчас об этом споре. Одна мысль о нем причиняла боль.

– А ты не можешь все-таки попросить Аполлона его проверить? – выдавила из себя я.

– Извини. Это не в моей власти. И мне тоже уже пора, – попрощался бог. – Нужно выслушать выволочку от отца.

– Спасибо, – тоже расстроено попрощалась с ним я. – Без тебя у меня бы ничего не получилось.

Он улыбнулся и расправил крылья.

– Получилось бы, – заверил меня Гермес. – Ты довольно крута для человека. И, честно говоря, такой и должна быть. Кажется, будущее у вас не радужное.

Какие ободряющие слова. Так я буду гораздо увереннее смотреть на мир. Но сейчас я чувствовала себя не особенно крутой. Этот день оказался выше моих сил. Сначала Агрий угрожал убить мою семью и в каком-то смысле меня похитил, чтобы я провела его на Олимп. Потом выяснилось, что Зевс и Кейден использовали меня в собственных целях, ме-

ня чуть не прибил циклоп, а теперь я стояла здесь по локоть в крови Кейдена и понятия не имела, что будет дальше. Переживет ли он следующие несколько часов?

– Что произошло после того, как Аполлон перекинул нас сюда? – Я повернулась, но посланник богов уже испарился. Неужели Гермес не мог задержаться чуть подольше? У меня в голове крутилось столько вопросов. Ранен ли Зевс? Победили ли боги Агрия или он – их? Вернутся ли они в Монтерей или окончательно покинули мир смертных? О чем думал Кейден, когда соглашался на это пари? И каково ощутить жизнь после тысячелетий бессмертия? Если ему не повезет, он этого так и не узнает.

Когда я вошла в свою комнату, мама как раз снимала окровавленные простыни.

– Давай мне, – сказала я. – Закину в стиральную машинку.

– Лучше прими душ и переодейся, – откликнулась она. – В таком виде точно нельзя ехать в больницу, а ты же наверняка хочешь знать, как он себя чувствует.

Кровь покрывала не только мои руки. Она была повсюду. Даже на кончиках моих волос. Под душем я оттиралась до тех пор, пока от нее не осталось ни малейшего следа. Шон ведь позвонил бы, если бы Кейден умер? От этой мысли, несмотря на горячую воду, мне стало жутко холодно. Больше всего хотелось сжаться в комочек и просидеть под струями воды до конца дня. Зачем он пожелал быть смертным? Разве не знал, что это означало и каким уязвимым он в таком

случае станет? Почему он вообще создал людей смертными? Вот же идиот! Наверное, думал, что сможет немного подправить каждое новое поколение и таким образом сделать его еще лучше. Провал по всем фронтам. Мы не идеальны и никогда такими не станем.

Как он в принципе представлял себе смертную жизнь? Будут ли боги соблюдать условия соглашения и оставят ли его в покое? Тогда Кейдену придется рассчитывать только на себя. Впрочем, это больше не мое дело. *Он* больше не мое дело. Последний визит в больницу, и на этом поставим точку. В горле образовался комок, так что мне стало тяжело сглотнуть. Я думала, что что-то для него значу. Но он обманул меня, как и тех девушек передо мной. Я доверилась ему, а он меня использовал. Опять. Неужели я совсем не училась на собственных ошибках? Впредь надежды не должны затуманивать мой взгляд на реальность.

Выключив душ, я вытерлась. Затем надела чистые джинсы и застыла. А где Посох славы? Агрий так стремился попасть в Олимп, только чтобы заполучить посох и скипетр. И теперь я просто забыла посох на пляже. Ведь Афина и Калхас велели мне не сводить с него глаз. Отлично же мне это удалось. Находился у меня в руках не дольше часа и уже пропал. Я быстро оделась. Надо найти его и спрятать, а потом позаботиться о том, чтобы Зевс как можно скорее его забрал. Ни за что не оставлю его у себя. Невзирая на весь мой гнев по отношению к богам, я прекрасно понимала, что Зевс означал

для человечества меньшее зло. Пускай ему на нас наплевать, но верховный бог хотя бы не мечтал нас уничтожить. В отличие от Агрия.

Пока я бежала по пляжу, посох сверкал на солнце. Задыхаясь, я упала на колени и с облегчением прижала его к себе. По телу пробежали электрические разряды, словно он меня приветствовал, а руку, которой я его держала, окружило мягкое сияние. Я впервые присмотрелась к нему внимательно. Без понятия, из чего он изготовлен, однако весь посох был усыпан драгоценными камнями, вокруг которых вились затейливые узоры. Кто-то очень скрупулезно вырезал их в камне. Наверняка это Гефест, бог с лапищами, как у медведя, и чувством прекрасного, как у феи. Наверху посох утолщался, переходя в набалдашник, который оплетали серебряные лозы. И куда мне спрятать такую приметную штуку?

Странно, что Гермес не забрал его с собой. Видимо, перенервничал, как и я. Когда Зевс исполнил желание Кейдена и сделал того смертным, из посоха и скипетра полился золотой свет, и Кейден вдруг стал уязвимым. Если не Зевс, а Агрий придет и потребует посох, нужно будет в обмен попросить его пощадить мою семью, и Джоша, и Леа, и Шона, и Меган, подружку Фиби, и... В отчаянии я стискивала в руках посох. Он правда истребит все человечество, как и угрожал? Кем я готова пожертвовать? Даже Робин я не желала отправиться в царство мертвых.

В кармане брюк раздался сигнал мобильного. Я захватила

его, чтобы Шон в любой момент мог до меня дозвониться. Но это не Шон.

– Леа. – Никогда еще я не была так рада услышать ее голос.

– Что стряслось? – спросила она. Вероятно, ее насторожил мой панический тон.

– Все совсем вышло из-под контроля, – выпалила я. – В Митикасе произошло сражение. Зевс ранен, а Кейден в больнице. Я не знаю, что мне делать. Они просто меня использовали. Все. – Теперь я начала еще и плакать, однако воспоминание о новом предательстве Кейдена выбило меня из колеи. Почему он поступал так со мной снова и снова? – Он бы просто позволил мне умереть. Та татуировка, она могла меня убить, и вообще... С ее помощью я научилась создавать что-то вроде защитного пузыря. Это как мантия-невидимка. Я привела Агрия в Олимп, а сейчас...

– Джесс, – перебила меня Леа. – Успокойся. А потом еще раз повтори все с самого начала. Честно говоря, я абсолютно ничего не понимаю.

Я вытерла лицо рукавом свитера и всхлипнула. Разозлившись, топнула ногой по песку. Как я вообще могла быть такой глупой? Для богов я не более чем дурацкая песчинка. А их миллиарды. Но мне обязательно нужно было нафантазировать, будто им есть до меня дело. Почему я постоянно попадалась на их удочку? Ответ поразительно прост. Потому что они чертовы боги и скорее всего как-то манипулиро-

вали моим сознанием. Кейдену достаточно просто взглянуть на меня своими сияющими глазами, и я таяла. Я просто безнадёжный случай. Лучше пусть киснет один в больнице.

– Джесс, – уговаривала меня Леа. – Поговори со мной. Что случилось?

– Я опять повела себя как безмозглая идиотка, – начала я. – Леа вздохнула, а потом я рассказала ей всю историю. Как Матео, который на самом деле оказался братом Кейдена Эпиметеем, забрал меня из дома. Как благодаря моим нежеланным способностям диафани Агрий и его подельники проникли в Олимп. И наконец, я рассказала ей о споре. – Все это время Кейден просто стремился стать смертным. Можешь в это поверить? – возмутилась я. – Он переспал в лагере с Робин только из-за этого тупого пари с Зевсом, а Робин не единственная его жертва, – почти кричала в трубку я. – Столько столетий подряд он лгал и использовал девушек. Ради такого безумного желания. Я... я должна была стать следующей.

– Джесс, – во второй раз перебила меня Леа. – А где сейчас Кейден?

– В больнице, – пробормотала я. – Его тяжело ранили в бою. Циклоп собирался наброситься на меня, а Кейден попытался меня спасти.

– Он поставил на кон свою жизнь, даже зная, что циклоп без проблем может его убить? Это...

– Это абсолютно ничего не значит, – остановила ее роман-

тическое отступление я. – Кейден, как обычно, себя переоценил. А если бы хоть ненадолго задумался, то убежал бы. Но, разумеется, он по-прежнему считал себя непобедимым.

– Как скажешь. – По-моему, она как-то недостаточно негодовала из-за поведения богов. – Хочешь, приеду в Монтерей? Я тебе нужна? – осторожно спросила Леа.

– У тебя же школа, – нерешительно откликнулась я, а сама ни о чем не мечтала сильнее, чем о подруге рядом.

– Мне кажется, я приболела, а бабушка с дедушкой путешествуют на теплоходе. Как думаешь, твоя мама поухаживает за мной, пока я не выздоровею?

– Она напичкает тебя печеньем и горячим шоколадом, – ответила я. – Если тебя это не пугает, приезжай. Пожаааа-алйста, – заныла я.

– О’кей. Проверю, во сколько следующий поезд, и сегодня же вечером буду у тебя.

– Ты лучше всех, – с облегчением всхлипнула я. – Я действительно не знаю, что мне делать.

– Лучше пока вообще ничего, – предложила Леа. – Ступай домой и ложись в постель. Ты слишком взвинчена.

Наверно, она права.

– Леа, – тем не менее прошептала я. – Что, если он умрет? – Шею сзади начало покалывать, как будто татуировка расплзалась по спине или пыталась мне что-то сказать. Я вздрогнула.

– Кейден сам так решил. Он не мог не осознавать риски,

которые вытекали из его желания.

Пусть это и правда, я почти не сомневалась: Кейден рассчитывал, что его смертная жизнь продлится гораздо дольше, чем пару часов. Если бы я не привела Агрия в Олимп, ничего подобного бы не произошло. Он бы до сих пор оставался бессмертным, а я бы пребывала в полном неведении.

– Увидимся вечером, – попрощалась Леа. – Береги себя и поспи немного.

Я опустила смартфон. Я понятия не имела, в какую игру играли боги. Если бы Зевс был честен со мной. Если бы я знала, что могу создавать этот купол, то, возможно... Даже не представляю, что бы сделала. Но, по крайней мере, я была бы готова. Вернется ли еще Гермес? Правда, вопрос заключался скорее не в том, объявится ли кто-нибудь, чтобы забрать посох, а в том, кто придет *первым*. Развернувшись, я побежала обратно к дому.

– Мам, – закричала я, как только оказалась внутри. – Ты где?

Она стояла на кухне с телефоном в руке. С ее лица сошли все краски. Я покачнулась и ухватилась за дверной косяк.

– Что такое?

– Это Шон, – почти беззвучно произнесла мама. – Он не уверен, что мальчик выкарабкается.

Я осела на пол и лишь краем сознания отметила, что мама присела рядом со мной и обняла.

– Он потерял слишком много крови, а раны оказались тя-

желее, чем предполагал Шон.

Я замотала головой.

– Нет, – вырвалось у меня. – Нет. – Этого не может быть. У меня в груди неожиданно появилась огромная дыра. – Нет.

– Мне очень жаль, малышка. – Она крепче сжала меня в объятиях и начала укачивать, как часто делала в детстве.

– Он не умрет, – в ярости выпалила я. – Просто не имеет права! – Сердце сжималось при одной мысли об этом. Почему так больно? Я же никогда столько не значила для него, сколько он для меня. И все же стоило представить, что я потеряю его навсегда, в душе вспыхнула надежда: может, я была для него не просто игрушкой? Может, между нами все не так, как со всеми девушками до меня? Если он умрет, я никогда не узнаю, не ошиблась ли. Высвободившись из кольца маминых рук, я вытерла слезы с лица. – Что еще сказал Шон?

– Он в коме, и ты должна немедленно приехать, если хочешь еще раз его увидеть.

Мне стало плохо. Он умрет, даже по-настоящему не пожив. Во всяком случае, как человек. Казалось, что кто-то со всей силы ударил меня в живот.

– Ты меня подвезешь?

– Конечно, солнышко мое. – Мама погладила меня по голове. – Я не оставлю тебя одну.

Потом я видела, как она разговаривает с Фиби и что-то ей объясняет. Я вышла из дома и подняла глаза к горам темных туч, сгущающихся далеко на небе. Почему посох до сих пор

у меня в руках? Ладонь тут же разжалась. Не желаю больше иметь с этим ничего общего. Пусть его забирают Агрий или Зевс. Раздраженно пнув посох в кусты, я ухватилась за крышу машины. Успеем ли мы? Я устало потерла рукой лоб. Почему боги такие бессердечные? Они могли его спасти, если бы захотели. Нас с Робин ведь тоже практически вернули с того света. Для них это проще простого. В конце концов, он же один из них.

– Залезай, – скомандовала мне мама. – Надо поторопиться. – Судя по всему, ситуация еще хуже, чем она призналась. Мне с большим трудом удалось сдержать всхлип. До этого лета я считала, что моя жизнь уже не может стать еще хуже. Однако я ошибалась.

Мама мчалась по улицам Монтерея, но, к счастью, дело близилось к вечеру, так что на дорогах оказалось уже не так много машин. Прижавшись лбом к холодному стеклу, я старалась не думать о том, что будет, если Кейден умрет. Ничего не получалось. Пустота у меня внутри – это, наверное, только цветочки.

Автомобиль, взвизгнув шинами, затормозил перед входом в больницу.

– Он в отделении интенсивной терапии, – сказала мама. – Беги. Я припаркуюсь и догоню.

Я выпрыгнула из машины и рванула вперед. Ни в коем случае нельзя опоздать. Шон ждал меня перед стеклянной дверью, на которой крупными буквами значилось: «ОТДЕ-

ЛЕНИЕ РЕАНИМАЦИИ И ИНТЕНСИВНОЙ ТЕРАПИИ». Я судорожно сглотнула. Только бы не заплакать. Это все равно ничего не изменит.

– Хотел бы я сделать для него больше, Джесс, – с жалостью произнес Шон. – Поверь. Мне очень жаль.

– Он... он... – Пожалуйста, нет.

– Пока нет, – тихо откликнулся врач. – Но осталось недолго. Для такого юного возраста он на удивление быстро сдался. Я этого не ожидал. Видимо, у него слабое сердце. Ты ничего об этом не знаешь?

Я покачала головой, разрываясь между желанием разреветься и впасть в истерику. У него *черное* сердце, ну, или вообще его нет, что очень непрактично, если мечтаешь стать человеком.

– Можно мне к нему?

– Что насчет его родителей? – спросил Шон. – У тебя есть номер телефона? У него с собой вообще ничего нет.

– Я отправлю сообщение его дяде, – заверила маминого друга я, но без особой надежды, что кто-нибудь появится.

– Ладно. Тебе надо надеть халат и тщательно вымыть руки.

Я пошла за ним по ярко освещенным коридорам в своеобразную «умывальную» комнату. Медсестра показала мне, что делать, а потом отвела к Кейдену. В попытке утешить положила руку мне на плечо.

– Если тебе что-то понадобится, дай мне знать. Я буду

прямо напротив. Хорошо, что он не один. Не пугайся, когда приборы начнут пищать. Это нормально, когда все заканчивается.

Уверена, эти слова не должны были прозвучать так бессердечно, как я их восприняла. Кейден не выглядел как умирающий. Хотя он был намного бледнее, чем обычно, а на лбу выступила испарина, на самом деле казалось, будто он спит. Грудь размеренно поднималась и опускалась.

Сестра придвинула мне стул к кровати.

– Садись, – предложила мне она. – Можешь взять его за руку. Он почувствует. Так ему будет легче уйти.

Кончиком пальца я провела по тыльной стороне его ладони, которая лежала на простыне. Значит, это правда. Он умирал. Слова медсестры уничтожили последнюю надежду. Я осторожно сжала его пальцы. Слезы закапали на белоснежное постельное белье. Вопрос о том, люблю я его или ненавижу, перед лицом смерти потерял значение. Он меня покинет. Я никогда больше не загляну в его зеленые глаза. Он никогда больше не улыбнется мне, никогда не поцелует. Ужасно думать об этом. Кейден умрет, потому что пытался меня спасти.

Его семья сейчас должна быть рядом с ним. Где Иапет и его мать? Где друзья, сопровождавшие его тысячи лет? Матео, его брат, который пускай и предал богов, но такого точно не хотел. Я аккуратно прижала его ладонь к своей щеке, стараясь не мешать трубкам, спускающимся по его руке. Воз-

можно, они еще хоть на чуть-чуть продлят ему жизнь. Возможно, он все-таки еще раз ненадолго очнется. Возможно, еще произойдет чудо.

Мама тихо разговаривала в коридоре с Шоном, но я отключилась от окружающего нас мира. Погладив его по лицу, я вспомнила нашу первую встречу в лагере, вспомнила о запахе его куртки, которую он на меня накинул. Вспомнила, как мы вместе карабкались на скалы и как он защищал меня от Скиллы и Агрия. Он последовал за мной в Монтерей, и я никогда не забуду его поцелуи, даже если они были неискренними, не забуду, как всего несколько часов назад на Олимпе он утверждал, что хочет быть со мной. У него было всего одно заветное желание, и Зевс его исполнил, правда, цена оказалась чересчур высока.

– Эй, – прошептала я. – Возвращайся обратно, ладно? Ты не можешь умереть. Не бросай меня одну в этом бедламе. – Положив голову ему на грудь, я сосредоточилась на сердцебиении Кейдена, которое с каждой секундой становилось все слабее.

Комнату наполнил оглушительный писк. Я резко вскинула голову и уставилась на ящик возле койки. В кино красные линии на них никогда не выглядели так жутко. И никогда так однозначно.

Мне на плечо легла ладонь Шона. Мама присела на корточки рядом со мной и взяла мою свободную руку в свои.

– Все кончено, золотце, – сказала она. – Бедный мальчик. По крайней мере, ты была с ним. Наверняка он это чувствовал. Мне так жаль.

– Он мертв? – глухо спросила я и всхлипнула, не веря своим глазам. Больше всего мне хотелось его встряхнуть. Пусть очнется. Мои всхлипывания усилились, когда вошла медсестра и отключила приборы. Теперь должна была наступить тишина, однако звук работающих аппаратов все равно наполнял комнату гулким шумом. Она вытащила трубки из безжизненной руки Кейдена, откатила в сторону капельницу и собиралась накрыть простыней его лицо, которое после смерти выглядело таким спокойным и расслабленным.

– Пожалуйста, не надо, – попросила я и вытерла слезы со щек. – Дайте мне побыть с ним еще минутку.

Женщина обменялась взглядом с Шоном, который кивнул и вскоре после этого вместе с мамой покинул палату. Медсестра закрыла за собой дверь.

И тогда наконец наступила тишина. Я села на край кровати и убрала светлые волосы со лба Кейдена. Из него получился бы ужасный смертный. Слишком красивый и слишком властный для нашего времени. Возможно, реальная жизнь немного сбива бы с него спесь. Его кожа еще не остыла, и, кроме парочки царапин на лице, он выглядел целым и невредимым. Наклонившись к нему, я поцеловала его в губы. Он больше никогда меня не поцелует. От этой мысли у меня сжалось сердце. Мы оказались слишком глупы, чтобы найти

лучшее применение тому времени, которое у нас было.

– Я солгала, когда сказала, что не хочу тебя, – прошептала я. – На самом деле я ничего не хотела сильнее, чем быть с тобой, и готова поспорить, ты об этом знал. Почему ты не был со мной честен? Тогда бы ты сейчас здесь не лежал.

Его заберут и опустят в темную яму в земле. Больше всего мне хотелось лечь рядом и согреть его, чтобы он не остыл. Но для этого уже слишком поздно. Если бы я быстрее привела помощь...

– Жаль, что я не сказала тебе, что ты для меня значишь, – призналась я. – Но из-за твоего поведения мне было так сложно это сделать.

А мертвого человека можно упрекать? Я сжала губы. Сколько бы раз мы ни ссорились и как бы я ни злилась на него, всегда оставалась надежда, что мы помиримся. Он всегда возвращался. А теперь с этим покончено. Я больше никогда не услышу его смех, он больше никогда не выведет меня из себя и никогда больше не будет флиртовать с другими девушками. Хотя сейчас меня это не волновало. Пусть флиртует с кем захочет, ради бога, лишь бы он только снова дышал. Я сражалась с искушением надавить ему на грудь, чтобы заставить это дурацкое сердце опять биться. Вместо этого я посмотрела на кольцо у него на пальце и сняла его. Пальцы обхватили холодный камень. Хотя Зевс больше не имел над ним власти, ни один из них не выиграл. Рабство Кейдена осталось в прошлом. Он сбежал с Кавказских гор и

добился своего. Но поставил все на одну карту и проиграл. Наверняка он бы не возражал, что я возьму это кольцо себе. Это единственное напоминание о нем, которое у меня останется.

– Прости, что я тебе не поверила. Просто я так на тебя разозлилась. Если бы только знала, что стоит на кону... – Я в последний раз погладила его по лицу и коснулась губ. Он уже стал намного холоднее, чем всего пару минут назад. И почему мне так сложно его отпустить? Мне нужно продолжать смотреть на него, нужно запечатлеть в памяти каждую деталь. Человеческий мозг так легко забывает. Над левой бровью у него маленький шрам, который раньше никогда не бросался мне в глаза, а на правой щеке – крошечное родимое пятно. Темные ресницы отбрасывали тени на синеватую кожу под глазами. До конца жизни я буду вспоминать о нем, глядя на что-то зеленое. – Надеюсь, в подземном мире тебе будет не слишком плохо, – наконец попрощалась я. – Возможно, Аид даже разрешит тебе отправиться в Элизиум. – Я бы не вынесла мысли о том, что он будет страдать в загробном мире. В нем было столько жизни.

II. Записки Гермеса

Я не знал, что сказать. Нечасто в этой жизни у меня пропадал дар речи. Даже после катастрофы в Трое я не падал духом.

Гера и Артемида сидели на диване, в то время как Зевс стоял, прислонившись к камину, и не отваживался взглянуть на собственную семью. Он винил себя в смерти Прометея, и ответственность действительно лежала на нем. Рассуждать тут особо не о чем. Он не должен был соглашаться на весь этот бред.

Аполлон старался утешить свою сестру-близняшку. На самом деле богиню охоты непросто довести до слез, но сейчас у нее блестели глаза, хотя она явно пыталась держать себя в руках.

У нас оставалось не так много времени, чтобы скорбеть по Прометею. Как только Иапету станет известно о его смерти, он явится сюда, чтобы заставить Зевса поплатиться за это. На поддержку титанов можно больше не рассчитывать. Вероятно, теперь нам даже придется сражаться на два фронта.

К этому моменту дом просто кишел беженцами. Все, кто был в здравом уме, покинули Митикас. За исключением пособников Агрия, конечно же, и богов, которые не успели вовремя сбежать. Афина стала одной из них. Она отвлекала Агрия, чтобы Геракл и Аполлон сумели увести оттуда ра-

неного Зевса. Аполлон спас нашего отца, пожертвовав ради этого Прометеем. Он никогда себе этого не простит.

Мне на коленку легло что-то теплое, и, опустив голову, я посмотрела в добрые глаза Калхаса.

«Джесс, – раздался у меня в голове голос волка. – Ты видишь Прометея?»

– Конечно, – шмыгнула носом я. – Он мертв, Калхас. Я этого не хотела. Зачем я сказала, что не хочу быть с ним? Почему никто не рассказал мне, в какую игру они играли? Даже ты. – Кейден дважды разбил мне сердце. В первый раз, когда переспал с Робин, а второй – когда предал меня ради исполнения своего эгоистичного желания. Мне бы следовало встать и уйти, а не сидеть тут и рыдать.

Калхас не обратил внимания на мой укор.

«Я имею в виду не его тело, глупенькая. Я говорю о его душе. Она должна быть еще где-то здесь. Аид его еще не забрал».

Что, простите? Я скользнула взглядом по комнате. Кейден еще здесь? И слышал все, что я сказала? Это вполне в его духе, наверняка стоял и посмеивался в кулак. Рассерженная, я сморгнула слезы. И правда, Кейден стоял возле двери и улыбался. Впрочем, совсем не злорадно, а скорее печально. Я не могла в это поверить. Все это время он находился тут и даже не подал мне знак.

– Почему я его вижу, а ты – нет? – спросила я у Калхаса. –

И вообще, что это значит? Он умер. И не должен шататься здесь и подслушивать меня, – заявила я более злобно, чем было на самом деле. Камень размером с валун упал у меня с души, пусть это и никак не отменяло того факта, что его тело мертво.

«Ты диафани, – терпеливо объяснил Калхас, и уголки его рта разошлись в подобии ухмылки. – *Незримое для тебя становится зримым. Пора тебе это принять*».

Я не могла отвести взгляд от прислонившейся к стене прозрачной, окутанной светом и невредимой души Кейдена. Его рука лежала на ручке двери.

– Ты куда-то собрался? – напрямую обратилась к нему я.

– Думаю, мне лучше уйти, – тихо откликнулся тот. – Я и так наделал достаточно зла.

Так и есть, но так легко он от меня не избавится. Я проигнорировала сердце, которое радостно запрыгало в груди.

– Думаешь, что все исправишь, если сбежишь в царство Аида?

– Я ведь мертв, не так ли? У меня не так уж много вариантов. Поверь, я не так себе представлял свою смертную жизнь. Довольно короткий отрезок времени. Я так сожалею обо всем, поверь мне, Джесс.

Мне так хотелось подойти к нему. Можно ли поцеловать душу? Можно ли удержать его, чтобы он остался?

В щель под дверью потянулся дым, а в следующий миг в палате появился парень в черных кожаных шмотках. Серые

глаза с вызовом сияли в свете неоновых ламп на потолке. Кожаный костюм делал его похожим на члена банды байкеров, а его длинные темные волосы доходили до талии.

– Боже мой, Про, не мог выбрать для смерти время получше? – Он поднял руку, и Кейден небрежно по ней ударил. – Мы с Персефой были заняты.

– Прости, Аид, – извинился Кейден. – А вы не можете хоть раз вести себя как взрослая пара? Вы женаты уже целую вечность.

Бог подземного мира смущенно откашлялся и пробормотал что-то, похожее на *нахальный мальчишка*.

– Итак, что случилось? Глупо у тебя все вышло, да? – продолжил он. – Почему я вообще должен приходить лично? Неужели нет никого, кто дал бы тебе денег для лодочника? Ты же в курсе, как все устроено. У Харона не такой уж высокий тариф. Найдется же хоть кто-нибудь, кто положит тебе обол¹ на глаза, чтобы он переправил тебя в подземное царство. Даже тебя не могли настолько не любить.

Я ничего не могла с собой поделать и просто паялилась на него. Вот Аида я точно представляла себе по-другому. Каким-то более жутким. А этот парень оказался «sexiest man alive»², и, несомненно, многие женщины убили бы за эти высокие скулы и тонкий нос. Он расслабленной походкой направился ко мне.

---

¹ Обол – мелкая монета в Древней Греции.

² Самый сексуальный мужчина на свете (*англ.*).

– Как насчет тебя, малышка, не завалялась монетка в кармане джинсов?

Я покачала головой. Сказать в данный момент ничего не смогла бы. От него еще и пахло хорошо. Muskом и чем-то терпким. Во всяком случае, не смертью и разложением, а чем-то вкусным.

– Джесс, закрой рот, – возмущенно вклинился Кейден. – У тебя сейчас слюни потекут.

Наверно, это приятно. Эти губы. О господи боже.

– Я всегда так действую на женщин, – непристойно усмехнулся Аид. – Но я самый верный муж во Вселенной. Тут уж ничего не поделаешь, хотя выглядишь ты действительно как лакомый кусочек. Неудивительно, что он на тебя запал. – Бог показал большим пальцем на Кейдена. – Ты совсем вскрыла ему голову, малышка.

Правда?

– А ты как был старым брехуном, так и остался, – раздраженно заявил Кейден. – Забери меня отсюда наконец.

– Нет! – хором воскликнули мы с Калхасом.

– Ты не можешь исчезнуть просто так, – добавила я.

– Эмм. Конечно может, – вмешался Аид. – Даже обязан. Он мертвее мертвого, и его место теперь в подземном мире. В конце концов во всем должен быть порядок. – Красавчик бог оказался педантом. А это уже совсем не сексуально.

– Можешь рассказать нам, что произошло в Олимпе, после того как Аполлон нас оттуда перенес? – спросила я у

Аида. Нужно потянуть время, пока не придумаю, почему он не должен забирать Кейдена.

Бог потустороннего мира почесал за ухом.

– Все немного вышло из-под контроля, – признался затем он. – Зевса ранили и...

– Что? – вскрикнули одновременно мы с Кейденом.

– Ну, да. Посох славы пропал. Агрый заполучил скипетр, и Зевс дуется, потому что лишился власти. В общем, все это довольно скверно. Но я не держу на тебя зла, малышка. Твоей вины в этом нет, – великодушно сказал он.

– Эмм, – протянула я, готовясь рассказать им о посохе.

– А я так не считаю, – ударил меня Кейден ножом в спину. – Джесс не должна была проводить Агрия в Олимп. Мы полагали, до этого она и сама додумается.

Что-что? Мне, наверно, послышалось. Как всегда. Я стрельнула в него сердитым взглядом.

– Если бы ты сообщил мне, что с помощью этой татуировки я научусь создавать купол и тайком проводить людей в Митикас, ничего из этого бы не произошло. Не надо сейчас перекладывать всю ответственность на меня.

– Если бы ты не заявила, что не хочешь быть со мной, Зевс бы так не отвлекся, – рявкнул в ответ Кейден. – Тебе ведь всего-то и надо было сказать: «Я хочу». От тебя требовалось совсем немного.

Я уперла руки в боки.

– Ты в своем уме? С чего мне вообще хотеть быть с тобой?

Ты... ты. – От ярости в голову не приходило ни одного слова, которое бы выражало, кем я его считала. – Ты эгоистичный придурок. Думаешь всегда только о себе, – процедила я. – На мои же чувства тебе наплевать. С чего бы мне тебя хотеть? Тысячи парней в человеческом мире стоят больше, чем когда-либо будешь ты. Которым даже в голову не придет так обращаться с девушками, как это делал ты, – бушевала я.

– Значит, ты будешь рада, когда наконец-то от меня избавишься, – глухо ответил он.

Эти слова сработали как удар под дых. Я захлопнула рот. Мы взбешенно сверлили друг друга взглядами, в то время как глаза Аида с любопытством перебегали с меня на Кейдена и обратно. Не хотела я от него избавляться. Но никогда в этом не признаюсь. А чего я сейчас на самом деле от него хотела, я и сама не знала. Мне требовалось время, чтобы разобраться в своих чувствах.

– Пусть поможет мне остановить Агрия, – потребовала я, обращаясь к Аиду. – Он не может просто смыться. Этот альбинос намерен истребить человечество. И если ему удастся, у тебя внизу станет очень тесно.

– Я мертв, а *ты* лучше держись подальше от этой битвы, – запротестовал Кейден. – Тебя это больше не касается. Я запрещаю тебе вмешиваться.

– Пффф. – Как будто он мог еще мне что-то запрещать. – Мне что, просто наблюдать, как умирают все, кого я люблю? Кейден сделал шаг в мою сторону.

– Ты не будешь связываться с Агрием или Геей. Понятно? Я опять уперла руки в боки.

– И что ты сделаешь, чтобы мне помешать, если ты уже мертв? Вернешься полтергейстом и будешь преследовать меня всю жизнь?

Аид ухмыльнулся, следя за нашим обменом колкостями.

– Возражение Джесс вполне справедливо. Агрия надо остановить. Этот парнишка себя немного переоценил. А у меня и так дел по горло. Стоит вспомнить времена, когда чума и грипп скосили миллионы людей, мне до сих пор становится дурно. Терпеть не могу не спать ночами из-за этой работы. Я тогда становлюсь просто невыносимым. А Персефона тем более. У нее очень тонкий душевный склад. Она абсолютно не переносит стресс.

«Без нее он пропал бы, – шепнул мне Калхас. Я почти забыла о его присутствии. – Бо́льшая часть работы лежит на ней. А он в основном бродит по миру в поисках интересных душ. И их забирает лично».

– Ты не смоешься просто так, – снова заявила я. – Ты передо мной в долгу. – Сжав в ладони кольцо, я подавила импульс швырнуть его в голову Кейдену.

– Ладно, – возмущенно прищурился тот и капитулировал. – Если ты сейчас забереешь меня с собой, все усилия окажутся напрасны, – повернулся он к Аиду. – В смысле, я столько веков лез из кожи вон, а прожил смертным всего пару минут.

– Ты не просто лез из кожи вон, – поправил его бог. – Ты развлекался с самыми красивыми девушками в мировой истории. На самом деле я тебе иногда даже немножко завидовал.

Почему под рукой никогда нет бейсбольной биты, когда она нужна? Эти парни невыносимы.

Душе Кейдена хотя бы хватило приличия покраснеть, и он смущенно кашлянул.

– Не заставляй меня тебя умолять. Джесс без меня не обойдется, это же видно даже слепому с тросточкой. Ее просто нельзя оставлять одну.

Где он нахватался таких выражений? Наверняка не в Митикасе. Я бросила на него раздраженный взгляд. Чтобы я нуждалась в нем? Смешно. Он быстро убедится, что быть смертным – далеко не подарок судьбы. Да его вырубит первая же простуда, руку даю на отсечение. Боги, по сути, такие слабаки. Я присмотрелась к нему повнимательнее. Лицо Кейдена ничего не выражало, но я успела хорошо его узнать. Глаза у него потемнели, и он отчаянно пытался не показывать свои эмоции. Возможно ли такое, что ему страшно? На самом деле Кейден не хотел умирать, а оправдание, что я якобы в нем нуждалась, нужно лишь для того, чтобы воззвать к совести Аида.

– Одной мне правда не под силу остановить Агрия, – услышала я собственный голос, и Кейден едва заметно выдохнул. – Хоть от него теперь и будет куда меньше пользы,

чем раньше, – не удержалась от колкости я, – но это лучше, чем ничего.

– А она о тебе невысокого мнения. – Аида определенно все это забавляло. – Это что-то новенькое, да?

Кейден встал рядом со мной. Достаточно просто протянуть руку, и я могла бы дотронуться до него, обнять. Разумеется, ничего подобного я не сделала.

– Тогда тем более важно, чтобы ты дал мне время убедить ее в моих человеческих качествах.

На секунду я пожалела, что попросила Аида сохранить ему жизнь. Этот нахал сейчас накручивал на палец прядь моих волос. Он мне за это заплатит.

– Так ты оставишь его здесь? Чтобы он мне помог? – спросила я Аида и обворожительно ему улыбнулась. – Ты же не хочешь, чтобы он увел у тебя Персефону.

Босс подземного царства лишь рассмеялся.

– Моя жена ему не по вкусу, сладкая, – подмигнул мне он.

«Он этого не заслужил, – прорычал Калхас, обращаясь к Аиду. – Но не можешь же ты заставить Джесс в одиночку расхлебывать кашу, которую он заварил».

– В любом случае, человеческая жизнь очень коротка. – Бог хлопнул Кейдена по плечу. – Ты правда хочешь себе такую судьбу? Ума не приложу, как они это выносят. Нет смысла даже начинать что-то важное. Они рождаются, а потом в мгновение ока снова умирают. Так что, даже если я сейчас не заберу тебя с собой, впереди тебя ждет всего шестьдесят,

максимум семьдесят лет. – Прозвучало так, будто мы не более чем мухи-поденки. И с его точки зрения, так оно и есть.

– Мы не знаем другой жизни, – указала ему на очевидное я. – Но она должна длиться больше, чем пару часов. – И почему бог потустороннего мира такой упрямый? – Пускай он еще немного насладится тем, чего так сильно желал, – нетерпеливо уговаривала я.

На лбу Аида образовались складки.

– Ненавижу приходить зря, – пробурчал он. – Персефона каждый раз ужасно обижается. В следующий раз заранее хорошенько подумайте, прежде чем меня беспокоить.

Лучше не буду напоминать ему, что люди редко вольны сами выбирать время своей смерти.

– Значит, мы договорились? Ему можно остаться? – дрожащим голосом спросила я.

Кейден около меня затаил дыхание. Я запретила себе надеяться, что он хотел остаться среди живых лишь ради того, чтобы быть со мной.

– Только потому, что это разозлит бледного засранца, – проворчал Аид. Я до сих пор не решалась вздохнуть. – Собрался сбросить с трона своего отца. Куда мы катимся? Не знаю, что бабушка Гея нашла в Агрии. Наверно, он у нее по струнке ходит. Ей всегда нужно было постоянно самоутверждаться. Если никто не повторяет ей, какая она замечательная, у нее срывает крышу. Уговорила Кроноса отрезать собственному отцу его достоинство. Ну, честно. – Он слегка по-

зеленел. – Дедушка так после этого и не оправился.

Он называл Урана, создателя мира, дедушкой. Я покачала головой. Никогда к этому не привыкну. Кроме того, похоже, сталкивание отцов с трона – это любимое хобби богов. Лучше бы нашли себе какое-нибудь приличное занятие. Есть у меня на этот счет пара идей. Мир во всем мире, например. Но как им позаботиться о мире среди людей, если они друг с другом-то ладили с трудом?

– Вообще-то, я мог бы ненадолго захватить Про с собой и напоить его водой из Леты, – задумчиво предложил Аид. – Как тебе такой вариант? Он забудет, кем был и что делал. А потом я верну его душу, и он переродится. – Бог царства мертвых потер руки. – Это будет достойным наказанием за его грехи.

С ума сошел?

– Отличная идея, но нет. – Если он сейчас же не сдастся, у меня случится истерика.

Аид звонко расхохотался и потрепал меня по волосам, как маленького ребенка.

– Он нужен тебе в своем божественном облике. Можешь спокойно в этом признаться. Я понимаю. Правда. Он довольно симпатичный. Не такой красавец, как я, конечно, но идет сразу после Аполлона. У богинь есть что-то вроде рейтинга, – доверительно шепнул Аид мне на ухо.

Есть богини, которые считали Аполлона более привлекательным, чем Кейден? Да они, должно быть, слепые. Я густо

покраснела.

– Мне наплевать на его облик. Просто пусть он получит шанс прожить смертную жизнь.

– С тобой! – беззастенчиво вставил Аид. – В этом желании нет ничего плохого. Серьезно, совсем ничего. Мне тоже пришлось похитить Персефону и заставить ее стать счастливой. – Он раскинул руки. – Некоторые люди просто сами не соображают, что для них лучше.

«Он у нее ручной, – тихо прорычал мне Калхас. – В подземном царстве однозначно рулит Персефона».

Не буду смотреть на Кейдена.

– Он мне больше неинтересен, – тем не менее начала оправдываться я. Да что Аид вообще о себе возомнил? – Но он так добивался этой смертности, – добавила я. – Вынужден был соблазнить столько девушек. – «Какая тяжкая доля», – подумала про себя я, однако невозмутимо продолжила свой монолог: – Так что пусть теперь хоть немного насладится плодами своих усилий. – Надеюсь, Аид понимал этот язык. Мужчины ведь везде одинаковые. Возможно, в будущем женщины будут отказывать ему одна за другой. Крайне маловероятная перспектива, но никогда ведь не знаешь наверняка. Чудеса еще иногда случаются. Во мне вновь вспыхнула злость на Кейдена и богов. Раскалившись докрасна, она пульсировала у меня в голове. Я стала одной из девушек, на которых он нацеливался. И точно так же бросилась ему на шею. Дура, дура, дура.

Аид захохотал еще громче. Наверняка он считывал все эмоции по моему лицу. Надо над этим поработать. Для богов я как открытая книга. Не хватало только, чтобы он хлопнул себя по коленке. Калхас замаскировал свое веселье под лай.

– А этой малышке палец в рот не клади, – повернулся Аид к Кейдену, который поморщился со страдальческим видом. – Не завидую я судьбе, которую ты сам себе выбрал.

Ну, не настолько уж я и плохая. В конце концов Кейден и сам парень с каменным сердцем, так что нет необходимости ходить вокруг него на цыпочках.

– Будет весело наблюдать, как вы цапаетесь друг с другом, – вслух рассуждал Аид.

– Не собираюсь я ни за что его цапать, – возмутилась я.

Аид лишь сочувственно рассмеялся.

– Вот и посмотрим. Что ж, ладно. Ты получишь свой шанс, – обратился он к Кейдену. – В подземном мире от тебя все равно не будет толку. Ты только сводишь с ума мои женские души. Но ты позаботишься о нем, Джесс, – потребовал он от меня. – И чтобы никаких жалоб.

Прежде чем я успела ответить, он растворился в воздухе, оставив после себя лишь мягкий белый дым.

Позаботиться? Аид рехнулся? Я исполнила свой долг, когда выторговала у него душу Кейдена. Больше с меня спросить нечего. Я посмотрела на него, не зная, что теперь должна чувствовать. Только что боялась его потерять, а сейчас у меня заныло в животе при мысли о том, что он останется.

– Спасибо, – произнес Кейден одними губами и взглянул на меня с такой любовью, что затрепетало сердце. А потом просто исчез.

– Куда он делся? – спросила я у Калхаса, который движением головы указал на кровать.

Я осторожно подошла. Грудная клетка Кейдена поднималась и опускалась, он открыл глаза и улыбнулся. Мое нерешительное сердце пропустило не меньше двух ударов. А когда он хотел взять меня за руку, я развернулась и вылетела из палаты.

– Он жив, – коротко объявила я Шону и маме, и бросилась по коридору на свежий воздух. Он будет жить. Это вызвало у меня облегчение и радость. Однако я не доверю ему свое сердце в третий раз. Сколько вообще может разбиваться сердце, прежде чем его уже нельзя будет склеить?

Перед входом в больницу остановилось такси. Я запрыгнула внутрь и назвала наш адрес. Надеюсь, Леа уже приехала. Мне срочно нужно пообщаться с совершенно обычным человеком, иначе я чокнусь. Кейден в последний момент избежал смерти. Я лично договорилась с Аидом, чтобы он позволил ему жить. Полный абсурд. Но что теперь? Как Кейден распорядится своей смертной жизнью? Где будет жить? Продолжит ли ходить в школу? Строил ли он планы заранее? Готова поспорить, он никогда не задумывался о таких практических вещах. Сможет ли он вернуться в дом, где жил с

семьей Зевса? На самом деле все это меня не касалось. Он не умер, это главное. С этого момента ему придется научиться справляться самостоятельно.

Выудив свой телефон, я набрала номер Джоша. Он тут же взял трубку.

– Можешь сделать мне одолжение?

– Что стряслось? – тут же насторожился мой лучший друг. – Что-то с Леа?

– Нет. – Я вспомнила, что он еще не в курсе, что она уже на пути ко мне.

– Ее поезд опаздывает?

О'кей, в курсе. Видимо, Леа ему написала.

– Понятия не имею. Я только еду домой. Дело в Кейдене. С ним произошел несчастный случай. – Преуменьшение века. – Ты не мог бы проведать его в больнице? – Он не должен сейчас оставаться один. Все, что Кейден считал само собой разумеющимся на протяжении сотен лет, изменилось в мгновение ока.

– А где Аполлон и Афина? – Разумеется, моя просьба показалась ему странной. Было бы намного логичней прислать к нему членов его семьи. Однако они больше ничего не желали о нем знать. И бросили его в беде.

– Я не могу до них дозвониться, но не хочу, чтобы он был один. – Лучше отговорки мне в эту минуту в голову не пришло. Как бы я себя почувствовала, если бы не осталось никого, кто мог обо мне позаботиться? Если бы мне неожидан-

но пришлось поселиться в Митикасе?

– Он тяжело ранен? – спросил Джош.

Хороший вопрос. Действительно, что стало с его ранами? Ему очень больно? Хотя что такое несколько ударов мечом для того, кому каждую ночь орел выклевывал печень? Вот только тогда он был бессмертным. Я покрутила кольцо, которое надела на большой палец. Надо вернуть его обратно. И почему сразу об этом не подумала? Потому что убежала сломя голову. Но кольцо могло подождать. В конце концов он больше не привязан к Зевсу.

– Я бы сама его навестила, но скоро приедет Леа, – уклонилась я от вопроса. – Ты правда очень меня выручишь.

– Давай я заберу Леа с вокзала, а ты оставайся с ним, – предложил друг.

Я чуть не зарычала. Почему до него так долго доходит? Я не хотела сидеть возле постели Кейдена и держать его за руку.

– Джош, пожалуйста.

– О'кей, я приеду, – сдался он. – Но завтра я намерен увидеться с Леа.

– Конечно. – До завтра что-нибудь соображу. Аид велел мне позаботиться о Кейдене, но наверняка получится переложить эту миссию на кого-то еще. «К примеру, на Робин», – злобно подумала я. При мысли о том, как она будет доставать прикованного к кровати Кейдена, у меня резко поднялось настроение. Глубоко вздохнув, я невидящим взглядом

установилась в окно. Как ни крути, вывод не менялся. Я рада, что он не умер. Что он здесь. Но если не хочу, чтобы он опять причинил мне боль, надо любой ценой держаться от него подальше.

Такси затормозило у нашего дома, и я попрощалась с Джошем. Леа уже сидела на кухне с Фиби и угощалась печеньем с молоком.

– Как он? – спросила она, испытующе глядя на меня. Очевидно, Фиби уже рассказала ей последние новости.

– Жив, – выговорила я, а потом у меня вдруг закружилась голова, после стольких переживаний организм просто отказывался слушаться. Я доковыляла до стула. – Он жив, – еще раз прошептала я. Фиби и Леа смотрели на меня, округлив глаза. Какой бы хладнокровной я ни пыталась выглядеть в этой ситуации, сейчас, когда напряжение начало спадать, меня охватила дрожь и бросило в холод. Мне срочно требовалась передышка от богов, однако что-то подсказывало, что я ее не получу.

До раннего утра мы с Леа обсуждали историю с богами. Я все еще чувствовала себя опустошенной после событий последних двадцати четырех часов. Если бы могла, проспала бы минимум неделю. Что там Аид говорил про реку забвения? Интересно, можно мне попросить у него глоточек этой воды? К сожалению, мне забвение никто не дарует. Когда пересекла сад, чтобы взять прислоненный к забору велосипед,

Посох славы по-прежнему валялся в кустах, куда я его вчера закинула. Почему Афина его не забрала? Он ведь явно срочно необходим Зевсу. Если верить Аиду, ситуация вышла из-под контроля. И что это означало? Почему я только не вытянула из бога потустороннего мира больше информации? Может, самой вернуть им посох? Интересно, у меня получится одной попасть в Митикас и швырнуть его под ноги Зевсу? Я бросила взгляд на свои часы. Уже опаздываю. Мыском ноги задвинув посох еще глубже в кусты, я еще раз помахала маме, которая стояла в дверях с чашкой кофе. Она с улыбкой помахала мне в ответ. Если я вернусь из школы, а посох к тому моменту никуда отсюда не денется, придется что-то придумывать. Надежду на то, что Аполлон и Афина появятся сегодня на занятиях, я похоронила довольно быстро. Скорее всего, мы с ними вообще никогда больше не встретимся.

Возле школьных ворот меня поджидала Джули.

– Эти слухи – правда? – спросила она. – Кейден лежит в больнице? – У нее на лице отразилась тревога.

– С ним произошел несчастный случай, и он потерял много крови, – рассказала я. – Все действительно выглядело очень плохо, но он выкарабкается.

– А что за несчастный случай? – не отставала она. – В интернете я об этом ничего не нашла.

– Без понятия, – прикинулась дурочкой я. – Он был без сознания, когда я его нашла. Мне и самой точно не известно,

что произошло.

Мы с Леа долго думали, какой несчастный случай сочинить для Кейдена. Как назло, я не знала, что он рассказал врачам. И говорил ли он уже с ними вообще. Автомобильная авария отпадала, а то, что на пляже на него напал какой-то сумасшедший с мечом, в Монтерее казалось невероятным. Однако раны указывали именно на это. По словам Шона, задета оказалась не только артерия, но и селезенка. В брюшную полость натекло слишком много крови, из-за чего он и умер. Шансы на то, что человек переживет такое ранение без срочной операции, были очень низки.

К нам с серьезным выражением лица подошел Джош.

– Ну и втянула же ты меня в заварушку, – заявил он вместо приветствия.

– Почему? Ему стало хуже? – запаниковала я. Шон ведь говорил маме, что Кейден скоро полностью поправится.

– Ты ходил к нему? – вклинилась Джули. – Можно мне тоже?

– Я бы не советовал, потому что он в очень плохом настроении. Единственная, кого Кейден хочет видеть, – это Джесс. – Взгляд Джоша остановился на мне. – Врачи уже грозятся его привязать, потому что он закатывает настоящие сцены. У него снова открылись раны. Почему ты убежала?

Неужели Кейден не мог хотя бы *один раз* взять себя в руки? Он теперь человек, так что все больше не будет всегда идти по его плану. Чем быстрее до него это дойдет, тем луч-

ше. Я повернулась к Джули, игнорируя Джоша.

– Уверена, он обрадуется, если и ты к нему придешь, – с улыбкой произнесла я.

У Джули засветились глаза.

– Поеду к нему сразу после школы. Бедненький. – Она что, до сих пор не выкинула его из головы? – Ему очень больно? – спросила она уже Джоша.

Тот ответил на мое закатывание глаз лишь нахмуренным лбом и вместе с ней направился на первый урок. Наверняка он посчитал меня бессердечной, но я не могла ничего поделать. Бессердечный в этой истории только один. Тем не менее я буду рада, когда он выздоровеет. А сейчас Кейден хотел меня видеть, только чтобы успокоить свою совесть и, вероятно, прочитать лекцию на тему того, что мне можно делать, а что нельзя. У него был шанс рассказать мне правду. Сто шансов. Ради самой себя будет разумнее держаться от него подальше, как бы тяжело это ни было.

Джули оказалась не единственной, кто за этот учебный день спросил меня о несчастном случае с Кейденом. И если быть предельно откровенной, я испытывала колоссальное удовольствие, посылая к его больничной койке всех девочек из школы. Очевидно, он строил глазки гораздо большему количеству девушек, чем я себе представляла. Поэтому вполне заслужил приставания от своих поклонниц. В принципе, я сделала доброе дело. Он не заскучает ни на секунду,

а Аид не сможет упрекнуть меня в отсутствии заботы.

После последнего урока я ждала Джоша у ворот школы. Я терпеть не могла, когда он на меня обижался, но, к сожалению, не могла объяснить ему, что случилось на самом деле. Так что прислонилась к железной ограде, которая окружала школьный двор, и ковыряла мыском ботинка стык между камнями. Все так ужасно запуталось.

– Привет, Джесс, – оборвал мои размышления знакомый голос, и я подняла голову. Через щеку Матео тянулся порез, а правый глаз заплыл. Но, несмотря на раны, его божественная форма все еще производила впечатление. Так же, как и форма Кратоса, бога власти, который облокотился на забор рядом со мной, тем самым отрезая мне путь к бегству через двор школы.

Я на мгновение зажмурилась. Как же легко эти двое меня поймали. Могла бы догадаться, что Агрий подойдет ко мне своих приспешников. Разве Аид не сказал, что Агрий заполучил только скипетр, то есть половину власти? У меня до боли сдавило грудь и пересохло во рту. Я сделала крошечный шагок в сторону, но Кратос с холодной улыбкой повторил мое движение.

– Как дела у моего брата? – спросил Матео. Неужели у него в глазах мелькнуло волнение? Или я просто выдавала желаемое за действительное? Он точно за меня не заступится, если Кратос нападет. Во всяком случае, полагаться на это лучше не буду.

– Он выжил, – медленно произнесла я, чтобы потянуть время и взвесить варианты действий. – Но едва не погиб. В итоге Аид не захотел его забирать.

Матео, который на первой моей фразе побледнел, сдержанно улыбнулся и вздохнул.

– Я не хотел, чтобы с ним что-то случилось, – тихо ответил он.

– Следи за словами, – прогремел Кратос, смерив меня взглядом, от которого по спине побежали ледяные мурашки. – Мы здесь не для того, чтобы избавить тебя от угрызений совести. Ты знал, на что идешь, так что не надо теперь ныть.

– Посох славы, Джесс, – сказал Матео и расправил плечи. – Нам нужен посох. Тебе известно, где он? После битвы он пропал без следа.

Я изобразила свой лучший покерфейс, на который только была способна перед двумя теневыми богами, и покачала головой.

– Без понятия. Последним его держал в руках Агрий. Больше я ничего не помню.

– Этот позер Аполлон вырвал его из рук Агрия, – рыкнул Кратос и сделал еще один шаг ко мне. – Ты же не могла этого не видеть. – Его холодные, бесчувственные глаза впились в мои, как будто он собирался высосать ответ прямо у меня из мозга. Я молилась, чтобы он оказался из числа богов, которые утратили дар чтения мыслей. – Нам нужен посох. Он

принадлежит Агрию.

Я пыталась думать о чем-нибудь безобидном и, хотя буквально оцепенела от страха, прокручивала в голове ингредиенты из рецепта своего печенья. Ему точно не признаюсь, что посох у меня. Если я кому-то его и верну, то либо Афине, либо Зевсу. Если вообще верну.

– Джесс, пожалуйста, – умолял Матео, который почти скрылся за здоровенным мускулистым Кратосом. – Не вмешивайся в это. Это не твое дело. Если ты что-то знаешь, то должна сказать нам.

В одном вынуждена согласиться с Кратосом. Матео следовало заранее подумать, к кому примкнуть. Теперь пусть оставит свою заботу при себе.

– Я не хочу, чтобы он тебе навредил. – Поразительно, но я ему даже поверила.

Кратос наклонился вперед. Его холодное дыхание коснулось моего уха, и у меня в животе все перевернулось. Холод оборачивался вокруг моего тела, как противная мокрая ткань.

– А так и будет, если ты откажешься с нами сотрудничать. Это просто небольшое предупреждение.

Они действительно не в курсе, что посох у меня. Не видели, что Афина передала его мне, или забыли об этом. И то, и другое в равной степени странно. Чтобы добраться до Посоха славы и скипетра, Агрий и затеял весь этот спектакль. Однако получил один лишь скипетр, а вместе с ним – по-

ловину власти. Готова поспорить, это сводило его с ума. Если он выяснит, что посох у меня, то без колебаний пойдет на все, чтобы заставить меня его отдать. Мое сопротивление дало трещину. Матео прав. Все это меня не касалось. Мне должно быть все равно, кто будет править Олимпом. Все боги одинаково лживы. Меня замутило от новой волны дыхания Кратоса, и я покачнулась. На лице бога появилась торжествующая улыбка.

– Кто это у нас тут? – Голос Робин всегда был таким визгливым? Так или иначе, она вырвала меня из оцепенения. – А твой вкус на мужчин становится все лучше и лучше. – Возле меня вдруг выросла бывшая лучшая подруга.

Я задалась вопросом, что она видела, явно ведь не полу-голое и покрытое татуировками тело бога в набедренной повязке и сандалиях со шнуровкой до колен.

Робин улыбнулась Кратосу, а Матео удостоила только усталым взмахом руки.

– Ты здесь новенький? – любопытствовала она, хлопнув ресницами.

– Кто бы ты ни была, – рявкнул Кратос, – исчезни, женщина!

От шока у Робин открылся и снова закрылся рот. Обычно ни один парень с ней так не разговаривал.

– Ничтожество, – рассердившись, процедила она. – Знала же, что ты только с такими и водишься. – А это уже в мой адрес.

Кратос взялся за кинжал, который носил на оружейном поясе.

– Следи за своим языком. – Его голос зазвучал еще ниже, а глаза засверкали.

– Кратос! – к счастью, одернул его Матео. – Хватит.

– Уходи отсюда! – выпалила я. Робин развернулась и, цоккая каблуками, направилась прочь, даже не подозревая, что еле избежала свидания с Аидом. – О чем ты вообще думал? – зашипела я. – Нет у меня посоха. Передай это Агрию, и оставьте меня в покое. Просто все оставьте меня в покое. – Я вышла из себя, но ничего не могла с этим поделать. – Не желаю больше иметь с вами ничего общего. И не желаю больше видеть никого из вас.

Кратоса моя вспышка гнева не впечатлила.

– Если пойдешь против нас... – Он не закончил предложение и вместо этого провел линию у меня под горлом своим покрытым черным лаком и чересчур длинным для мужчины ногтем. Я всхлипнула. Казалось, что кожа разошлась под его пальцем.

– Что тут происходит? – Позади богов возник Джош и обвел их обоих подозрительным взглядом. – Джесс? Все в порядке?

Я кивнула из последних сил и на нетвердых ногах отошла от Кратоса.

– Поехали? – Надо увести отсюда Джоша, пока разгневанному богу не пришло в голову показать наглядный пример.

– Помни о том, что я тебе сказал, – прокричал мне вслед Кратос.

Как будто можно о таком забыть.

– А это еще что за качок? – спросил Джош. – Матео завел нового друга?

Прошло несколько секунд, прежде чем я снова смогла говорить.

– Это его кузен. Он хотел его со мной познакомить, – негромко ответила я, чтобы Джош не расслышал дрожь у меня в голосе.

Больше вопросов Джош не задавал, а просто высадил меня возле дома, где уже ждала Леа, и пообещал заглянуть после тренировки. Я догадывалась, что увидеться ему хотелось не со мной, а с Леа.

Та лишь окинула меня подозрительным взглядом, пока я готовила себе поесть.

– Джош сегодня написал мне кучу сообщений и в подробностях описал, что за цирк ты устроила. Ты натравила на Кейдена целую кучу девчонок? Как это понимать?

– А вы очень тесно общаетесь. – Я откусила сэндвич, стараясь не испытывать угрызения совести. Кейден получил ровно то, чего заслуживал. Море женского внимания. На самом деле мне полагалось быть очень довольной своим злодейством. – Кратос и Матео сейчас подкараулили меня перед школой. Нам нужно избавиться от посоха Зевса, – перебила

я поток ее слов. – Не хочу, чтобы он и дальше находился рядом с моей семьей.

– Он до сих пор здесь? – удивилась Леа. – Афина его не забрала?

Я качнула головой. Значит, ей тоже показалось это странным.

– И что, кстати, означает «подкараулили»? – До нее только дошла самая важная информация. – Они тебе что-то сделали? О боже. Матео, вот урод. Только попадись он мне. Предать собственного брата!

– Честно говоря, он самый безобидный из их банды, – откликнулась я. – А вот Кратос реально умеет внушать страх. – Я все еще ощущала его ноготь у себя на коже и побежала в ванную, чтобы осмотреть шею. Там, где он меня оцарапал, действительно образовалась тонкая красная линия. Ну почему все это происходило именно со мной? Я уже почти мечтала вернуться в свою жалкую жизнь до лагеря.

– Где посох? – спросила Леа. У нее на шее тоже стремительно проступали красные пятна. Она пошла за мной в ванную и теперь смотрела на меня через зеркало. – Ты что, спрятала его где-то тут? Неужели не понимаешь, как это опасно? Почему ты просто не отдашь им эту штуковину? – В голосе Леа появились писклявые нотки, она села на крышку унитаза.

– Он до сих пор лежит на улице, в саду, – заикаясь, ответила я. – Я думала, его кто-нибудь заберет. Афина или Апол-

лон. – Нужно подыскать тайник получше. Матео и Кратосу я отдам его, только если у меня не останется другого выбора. Все во мне противилось тому, чтобы вручать его Агрию. Посох славы стал моим козырем в игре, правила которой я по-прежнему не до конца понимала. Но пока он у меня, никто из богов хотя бы не натворит бед с его помощью.

– В саду? Посох славы Зевса? Сдурела? – Леа вскочила. – Покажи его мне.

От ее волнения меня тоже немного затошнило. Давно стоило куда-то его перепрятать. Но сначала я слишком паниковала, а потом слишком злилась и была слишком занята. Мы вдвоем выбежали на улицу. Повезло, что мама с Фиби пока не приехали. Понятия не имею, как объясняла бы ей существование этой драгоценной реликвии. В саду я указала подруге на блестящий золотой посох, который по-прежнему лежал под кустом. Драгоценные камни, которым он был украшен, засверкали на солнце, когда я выкатила его ногой.

– Где? – судорожно спросила Леа. – Поверить не могу, – продолжала ругать меня она. – Тебе неизвестно, какой силой обладает эта штука?

Большой, полагаю. Все-таки он сумел превратить бога в смертного. Я нагнулась, подняла его и сунула ей почти под нос.

– Наверняка он очень ценный. Если отнести его в «Сотбис»³, то мы будем обеспечены до конца жизни.

---

³ «Сотбис» – аукционный дом.

– Джесс, – прервала мои интересные рассуждения Леа. – О чем ты говоришь? Тут нет никакого посоха, и на аукцион совершенно точно нельзя выставить ничего, что тебе не принадлежит.

– Что значит нет никакого посоха? – Я крепче сжала теплый металл. – Хочешь его подержать? – Узоры, обвивавшие драгоценные камни, ожили, мерцающее плетение перебежало на мою руку, а потом переползло и на предплечье. Завороженная, я наблюдала за этим зрелищем. Татуировку начало покалывать.

Леа неверяще замотала головой, а до меня постепенно стало доходить.

– Ты его не видишь, да?

– Извини. Я тебе верю, но тут ничего нет. – Она поводила рукой в воздухе. И вообще-то должна была встретить сопротивление.

– Ты не виновата, – с жалостью произнесла я. – Мне следовало догадаться. Вот почему Афина дала мне посох. Потому что я могу его скрыть. Мама ведь тоже вчера его не заметила, – вспомнилось мне. Я держала его в руках, когда вернулась с пляжа, а она не сказала о нем ни слова.

– Одно то, что люди его не видят, еще не означает, что для богов он тоже невидим, – возразила Леа. – Будь осторожна. Это не игрушки. Агрый опасен, и Матео тоже ни в коем случае нельзя доверять. Возможно, они с Кратосом прикидываются перед тобой хорошим и плохим полицейскими.

Я сглотнула. Наверно, она права.

Погрузившись в раздумья, Леа смотрела прямо перед собой.

– Возможно, – заговорила подруга, – возможно, боги его тоже не видят, – добавила затем она. – Ты об этом не задумывалась?

Пока нет.

– Это очень маловероятно, разве нет? В конце концов, это же их посох. Было бы довольно странно, если бы я могла скрыть его от них.

– Да, но ты подумай. Зачем Афине передавать посох тебе, если бы она не считала, что с тобой он будет в безопасности? Ты ведь диафани.

Что-то в этом есть. Как говорил Калхас в больнице? «Ты делаешь зримое незримым».

– Но если ей об этом известно, то и остальным наверняка тоже. То есть все равно слишком опасно оставлять его у меня.

Леа пожала плечами.

– Верно, бессмыслица какая-то. Но что, если у нее не осталось другого выбора? Этот посох не должен был попасть в лапы к Агрию, – продолжала вслух рассуждать она. – Я немножко погуглила, когда ты ушла в школу. Он из нерушимого адамаса. Гея сама его создала и наделила крупицей собственной силы. Она передала его Кроносу, после того как тот оскотил Урана. Только с этим посохом и скипетром бог

может захватить власть над Олимпом.

Ну хоть это я уже знала.

– Он означает «неодолимый», – задумчиво перебила ее я.

– Что, прости? – нахмурилась Леа.

– Адамас – это от греческого слова *adamas*, что означает «неодолимый», – пояснила я и с новым интересом взглянула на посох. Это не просто атрибут власти вроде короны или чего-то в том же духе. Этот посох и есть сама власть. Что только взвалила на меня Афина? Сильнее всего мне хотелось закинуть его обратно под куст. Кстати, сколько власти Агрий получил благодаря скипетру? Судя по всему, недостаточно, раз так охотится за посохом.

– Ты должна от него избавиться, – твердым голосом отрезала Леа. – Нельзя оставлять его у себя, а если они его не забирают, то нам нужно им его вернуть.

– Не можем же мы прогуляться до Митикаса и занести им посох? – утихомирила ее я.

– У тебя есть идея получше? Он в любом случае тебе не принадлежит, а раз Зевс не приходит сюда, то ты должна пойти к нему.

– Но мы даже точно не знаем, что произошло. Вероятно, Зевс давно сидит в Тартаре. – Невзирая на мою злость на богов, второй вариант мне не нравился. – Если судить по словам Аида, он сильно вляпался. Может быть, ему приходится прятаться от Агрия.

Леа глубоко вздохнула.

– Нам необходимо это выяснить. Так или иначе, а этот посох обладает немыслимой силой. Благодаря ему Зевс вызывал ураганы, метал молнии, уничтожал целые народы и превращал неугодных в чудовищ. Говорят, с помощью посоха и скипетра Зевс способен даже создавать миры.

Я неожиданно подумала о Харибде. Всего одной молнией Зевс превратил прожорливую женщину в монстра только за то, что она съела скот Геракла. Я поежилась. По моей вине он лишился своей силы. Во что он превратит меня?

– Если он ему нужен, пусть придет и попросит. А при случае и извиниться не помешает, – заявила я более храбро, чем на самом деле себя чувствовала.

– Совсем сбрендил? Вряд ли верховный греческий бог станет перед тобой извиняться. Радуйся, если он не обратит тебя в муравья, – предостерегла меня Леа. – Держу пари, он зол. Если бы ты не отвлекла Кейдена, ничего из этого бы не произошло.

Это я тоже уже себе говорила, но не все так просто.

– Они все знали о споре и развлекались за мой счет, – в свою защиту ответила я. И сморгнула злые слезы.

Леа меня обняла.

– Да, ты права, извини меня. Они не заслужили твоей помощи. Но ты и не будешь им помогать, а просто избавишь нас от этой штуки. Слишком опасно держать ее у себя, Джесс. Для всех нас.

До этого я тоже уже додумалась.

– Как по-твоему, у тебя получится провести нас в Митикас без участия богов?

Этой фразой она совершенно выбила меня из колеи.

– Нас? В смысле тебя и меня? Шутишь? – В памяти сразу всплыли гадкие нимфы и жестокие циклопы.

Леа уже сделала пару шагов в сторону дороги.

– Очень жаль, что ты не выпытала у Аида больше сведений, – вслух размышляла она. – Важно знать, где находится Зевс. Может, он тоже вернулся.

– С чего бы? Они ведь жили здесь только для того, чтобы Кейден мог играть в свою игру. Надо закопать посох и забыть где.

Леа даже не обратила внимания на это глупое замечание.

– С Кейденом и Матео ты просто шла по пляжу, так?

– Мхм. А в лагере мы шли по лесу. Я ни разу не заметила переход. – Я пошла следом за подругой. – Не думаю, что нам стоит это делать.

– Если я правильно понимаю, у нас два варианта, – продолжила свой монолог Леа, как будто я вообще ничего не говорила. – Мы либо берем инициативу в свои руки, либо ждем, когда нас поведут на бойню.

Обязательно использовать такие яркие сравнения? Я потянула ее обратно в сад.

– Мы никуда не пойдем. Не можешь же ты всерьез думать, что я брошу тебя на съедение этим чокнутым богам? Я даже не знаю, можно ли им знать, что я тебе обо всем рассказала.

– Но что-то ведь ты должна предпринять, и тебе нужна помощь, – все так же утюжила меня Леа. – Ради этого ты меня и позвала! Чтобы я давала тебе умные, мудрые советы.

– Нет, – неуверенно откликнулась я. – Мне нужна была подруга, которая согласится, что Кейден козел. – Мне хотелось ее встряхнуть, но мешал этот дурацкий посох. – Ты правда его не видишь? – решила лишний раз убедиться я.

– Нет, и зуб даю, что именно поэтому Афина его тебе и доверила. Знала, что у тебя боги его не выследят. Это так круто.

Ее энтузиазм оказался абсолютно не заразителен.

– Тогда она его и заберет. Как только сможет. А мы не сдвинемся с места.

– Может, она вообще не может его забрать? – не сдавалась Леа. – Сама подумай. Такой мегаважный посох, и тем не менее всю прошлую ночь и весь сегодняшний день он просто провалялся в саду. А если с Афиной что-то случилось и она не может прийти?

– Значит, пошлет кого-нибудь другого. Аполлон должен был видеть, что Афина передала его мне.

– Но, похоже, никто ничего не видел. Иначе Кратос и Матео тоже об этом знали бы. Может, Агрий бросил их всех в Тартар, а ты – их единственная надежда. Посох обладает огромной силой. Может, с его помощью тебе удастся их вызвать.

Вот теперь у нее совсем разыгралось воображение, пусть

все это и не так далеко от истины.

– Давай по крайней мере попробуем, – взмолилась Леа. – Всего один раз. Если не получится, я оставлю тебя в покое. Просто быстренько посмотрим. Ты же не хочешь, чтобы Агрий уничтожил человечество, правда? Зевс все же меньшее зло.

– Но я не знаю, где мы выйдем. – Я постепенно начинала колебаться. – С моей удачей я упаду прямо под ноги Агрию.

– Может, ты должна представить себе место, куда хочешь попасть?

Я задумчиво прикусила нижнюю губу. До сих пор я бывала в Митикасе три раза. В лагере световой след Агрия привел меня на поляну, где он спрятал Робин. Во второй раз я следовала за Кейденом, и мы оказались на берегу моря, где нас заметили нимфы. А в третий раз Матео доставил меня к Агрию. Я точно могла бы попробовать сделать это сама, но что потом? Что, если сработает?

– Посох мы с собой не возьмем, – объявила я, одновременно проклиная наше любопытство. Но мне надоело, что боги мной помыкают. Не то чтобы я всерьез верила, что сумею освободить их из Тартара, неопределенности последних двадцати четырех часов больше не вынесу. – Оставим его здесь, пока не будем знать наверняка, что происходит в Митикасе. Единственный, кто сможет его получить, – это Зевс. Раз скипетр уже у Агрия.

– О'кей. – Леа потеряла руки. – Ты босс. Но надо его ку-

да-нибудь перепрятать. Нельзя же оставлять его валяться на траве.

Позади дома стоял небольшой сарайчик, в котором раньше хранились инструменты моего отца. Мы решили сунуть посох между граблями и лопатами. Потом вернулись в дом за куртками. Меня опять начало подташнивать.

– Ты правда хочешь это сделать?

Леа хоть и кивнула, но выглядела уже далеко не такой убежденной.

– Может, вообще еще ничего не получится. Мы попробуем, а потом будем умнее.

– Или мертвее, – пугала и ее, и себя я. – Навряд ли мне удастся еще раз уболтать Аида.

– Не важно. Судя по всему, что ты рассказывала, он довольно милый парень. Так что, если захочет, пускай сразу забирает меня с собой в подземный мир.

– Он очень даже сексуальный, – поддразнила я Леа. – Но, увы, бессмертен и влюблен в Персефону плюс Калхас говорит, что он у нее под каблуком. – Этот обмен колкостями отвлекал меня от страха.

– Жаль, что по-настоящему интересные мужчины всегда заняты, – вздохнула подруга и пошла вперед.

– Джош не занят. – Я шагала рядом с ней. – Он вчера так рвался встретить тебя на вокзале. Что между вами?

Она пожала плечами.

– Пока ничего, а теперь сосредоточься. Тебе нужно что-

нибудь сделать? Прочесть заклинание или что-то типа того?

– Раньше я просто шла с кем-то.

– Если твоя связь с Митикасом достаточно сильна, то у нас все получится. Думай о том месте, куда мы должны попасть. – Она взяла меня за руку. – Не хочу вдруг оказаться тут одна.

Она действительно учла все нюансы.

– Из пещеры или дома Гефеста я не найду дорогу во дворец. Но надежнее будет выйти на небольшом отдалении от Олимпа, чтобы мне хватило времени растянуть купол. – Леа еще сильнее стиснула мою ладонь. Мы молча шли вдоль берега. Наша затея – полное безумство, глупое и опрометчивое. Внезапно солнце засветило ярче, а море пропало. Держась за руки, мы стояли среди мраморных колонн. В Митикасе.

До нас донеслись крики и взволнованные возгласы. Леа ахнула.

– Создавай экран! – поторопила меня она. Что я наделала? Ни в коем случае нельзя было приводить ее сюда. Татуировку начало покалывать, и защитный купол, как тонкая стена воды, потек по моей спине.

– Встань как можно ближе ко мне, – прошептала я. Затем пузырь накрыл нас обоих.

Как раз вовремя. Из-за угла выбежал мужчина. Одет он был в белую тогу, а под мышкой держал маленький винный

бочонок. Незнакомец судорожно озирался по сторонам. Если бы не его панический взгляд, то это зрелище могло показаться чуть ли не забавным.

– Мы тебя поймаем, Дионис, – с издевкой протянул чей-то голос. Это Кратос? – Тебе от нас не убежать. Тебе здесь больше не место.

Бог виноделия тихо выругался. У меня мелькнула мысль накинуть на него свой экран, но слишком велика была опасность, что щит при этом лопнет. Мне недоставало практики. Чудо, что мне в принципе удалось его создать.

Дионис побежал дальше и уже скрылся из виду, когда из-за угла вышли Кратос и Зел. Следом за ними топали два циклопа, которые внимательно осмотрелись, а потом принялись, расширив ноздри.

– Тут странно пахнет, – пробурчал один с реально огромным и кривым носом. Видимо, чересчур часто дрался.

– Людьми! – прорычал второй и один раз покрутился вокруг своей оси. При этом его дубинка пронеслась в опасной близости от нас.

Я отпрянула и зажала Леа рот рукой, пока та не завопила или не совершила еще какую-нибудь глупость. Она, конечно, храбрая, но не так привыкла к богам, как я.

– Надо найти остальных сторонников Зевса, – заткнул их Кратос. – У нас нет времени на ваши бредни. Ты – иди ищи Диониса. Далеко этот тупоголовый не уйдет, – скомандовал он Зелу. – А я отправлюсь на поиски Гебы. Она не приходила

в Олимп, чтобы присягнуть на верность Агрию.

Зел захихикал.

– Для меня будет честью лично сопровождать эту гордячку в Тартар.

Кратос внимательно огляделся вокруг, и я затаила дыхание, когда его взгляд скользнул по нам. Он быстро моргнул.

– Так и не простил Гебе, что она выбрала Геракла, а не тебя.

– Я предрек ей, что однажды она поплатится за то, что предпочла мне этого здоровяка. Думаю, этот день все-таки настал. – После его слов раздались истерические смешки. Ни одна женщина в здравом уме не захотела бы быть с ним, имея возможность заполучить Геракла. Зел злобный и просто отвратительный. Будь я на месте богини вечной юности, тоже никогда не сошлась бы с этим жалким мелким предателем. При одной мысли об этом мне стало плохо. Обрадовавшись, когда эти четверо удалились, я понадеялась, что последователи Зевса хорошо спрятались. Во всяком случае, теперь ясно, кто заправлял в Митикасе.

Один из циклопов еще раз остановился на некотором расстоянии, наклонился в нашу сторону и снова понюхал воздух.

– Я не ошибаюсь, – прошептал он. – Кем бы ты ни был, тебе от меня не уйти.

Вжавшись в холодный мрамор, я молилась, чтобы щит выдержал.

Затем он медленно развернулся и направился за остальными. Лишь когда мы опять остались одни, Леа сухо заметила:

– Это было действительно жутко.

– Потому что у этого циклопа так воняло изо рта, что меня чуть не вырвало, или потому что ты наконец-то осознала, насколько глупой идеей было сюда приходить?

– По крайней мере сейчас нам известно, что Зевса свергли, а Агрий сидит в Олимпе, – начала оправдываться она.

– И что нам делать с этим знанием? Не подскажешь? – У меня тряслись колени, и я опустилась на белые ступени, ведущие к дому, перед которым мы стояли. Неужели только вчера Агрий притащил меня в Олимп? Мне казалось, что с тех пор прошло лет сто, не меньше. Ветер разносил листву по опустевшим улицам. Величественные виллы выглядели совершенно необитаемыми. Где же все?

– Если бы мы только знали, кто из богов на нашей стороне. – Леа присела рядом со мной. Солнце скрылось за облаком. – Может, проверим, нет ли Зевса в его доме в Монтерее?

Я прикусила губу.

– Как думаешь, что они сделают с Дионисом и Гебой, если те попадутся им в лапы?

– Ты же слышала Кратоса и Зела. Богов, которые не поклянутся в верности Агрию, они бросят в Тартар, – откликнулась подруга.

Что, если Аполлон уже там, во мраке? Бог солнца без света. Ужасная мысль. Наверно, Леа права. Агрый поймал их всех, вот почему никто не забрал посох.

– Надо убедиться, что Аполлон или Афина не прячутся где-то здесь, – решительно заявила я. – Возможно, нам удастся им помочь. Возможно, они только и ждут, когда я принесу им посох.

– Разве не ты совсем недавно бесилась из-за того, что боги развлекались за твой счет? Не хотела больше иметь с ними ничего общего, а теперь собираешься их спасти? Ты еще в своем уме? Этот циклоп сожрал бы нас, если бы мог, – возразила Леа. – Мы уже узнали то, что хотели узнать. Зевс больше не главный. Давай лучше уйдем.

– Сперва проверим несколько домов. Агрый проник в Митикас только с моей помощью, я обязана вытащить отсюда Афины и Аполлона. И Геру. – Уверена, Агрый ее ненавидит.

– Ну ладно, – поколебавшись, уступила Леа. – Раз ты так считаешь. Без тебя мне все равно не выбраться. Давай осмотрим парочку этих шикарных особняков.

– Вероятно, приспешники Агрия уж это сделали, – негромко произнесла я, пока мы пересекали ближайший сад. Вдруг послышался рык, и я замерла.

«Если уж скрываетесь под куполом, то не болтайте так громко, – зазвучал у меня в голове волчий голос. – Боги не глухие».

Я медленно повернулась. В тени кипариса стояла Кас-

сандра. Раньше черная волчица никогда со мной не разговаривала. Тот факт, что она решила сделать это именно сейчас, не предвещал ничего хорошего.

– Что ты тут делаешь? – спросила у нее я. – Где Аполлон?
«Аполлон в безопасности у своего отца».

Я с облегчением выдохнула.

– Они где-то спрятались? Кто-нибудь ранен? Мы можем им помочь?

Кассандра покачала головой.

«Зевс с семьей в Монтерее. Аполлон попросил меня позаботиться о тех, кто не успел сбежать».

Аполлон просто душка. На него я, наверное, никогда не смогу обижаться. А Зевс определенно не так предусмотрителен, как его сын.

Леа ткнула меня локтем:

– Что она говорит?

– Они в Монтерее. – Стоило сначала проверить там. Нужно будет вернуть Зевсу посох, как только вернемся. – Но действительно еще остались боги, у которых не получилось сбежать.

– Что будет с теми, кто не сумел вовремя скрыться? – обратилась Леа к Кассандре. – Они присоединятся к Агрию?

«Вряд ли. Большинство из них уже в Олимпе, их охраняют его создания. Некоторым удалось спрятаться».

– Почему они не убегают? – Очевидно, теперь Леа тоже слышала Кассандру. Любопытно. Вообще-то волки обща-

лись далеко не с каждым, но в нынешней ситуации даже Кассандра сделала исключение.

«Они уже не могут убедить. Агрий закрыл Митикас. Только мы с Калхасом еще можем перемещаться между мирами. Ну, и ты, по всей видимости».

– Значит, Агрий правда сверг Зевса? – спросила я.

У волчицы чуть приподнялись уголки рта.

«Да. Но, чтобы обрести все могущество верховного бога, ему необходим посох. Одного скипетра недостаточно, а посох бесследно исчез».

– Эээ, – начала я, однако Леа пихнула меня в бок. То есть на самом деле никто не видел, как Афина передала мне посох? Быть такого не может. – А что насчет Афины? – задала я новый вопрос Кассандре. – Она тоже у Зевса?

«Она пожертвовала собой, чтобы он мог сбежать. Агрий лично запер ее в Тартаре. Надеется шантажировать ею Аполлона. Чтобы тот сказал ему, где посох. Но он этого не сделает».

Ее голова дернулась вверх, и я обернулась.

На лестнице соседнего дома появилась самая красивая женщина из всех, которых я когда-либо встречала. Она держала за руку мальчика лет одиннадцати или двенадцати.

«Афродита. – Кассандра слегка склонила голову перед богиней. – Почему ты не убежала? Аресу известно, что ты до сих пор здесь? Он умрет от беспокойства».

– Ему следовало подумать об этом заранее, – сказала бо-

гиня красоты мягким голосом, в котором тем не менее безошибочно угадывалось раздражение. – Но ему, как всегда, обязательно понадобилось играть в войну. Это для него важнее, чем мы. С кем ты разговариваешь?

Я продолжала во все глаза смотреть на богиню и только сейчас сообразила, что ей меня не видно. Поэтому я опустила экран.

Афродита с улыбкой приблизилась.

– Джесс, – поприветствовала меня она. – А ты еще симпатичней, чем я думала. Ничего удивительного, что Прометей в тебя влюбился. Он всегда питал слабость к красивым женщинам.

Он в меня не влюблялся, еле удержалась от ответа я.

– Это моя подруга Леа, – сказала я вместо этого.

Мальчик возле Афродиты держал в руках лук. Судя по всему, это ее сын Эрос. Помахав Леа, он продолжил крутить в пальцах золотую стрелу.

«Что ты собираешься делать?» – спросила Кассандра у Афродиты. – Тебе надо спрятаться».

– Я больше не останусь в этом темном подвале. Это вредно для моей кожи. Мы пойдем к Агрию и попросим его разрешить нам и дальше следовать своему предназначению, – откликнулась она. – Может, я даже найду ему жену. Это его смягчит. Любой мужчина добивается успеха только благодаря любви к женщине. В одиночку ему никогда не завоевать Митикас.

Да, она красива, но не особенно умна. Агрий вряд ли позволит женщине вмешиваться в его планы.

Эрос заранее вставил стрелу в лук, и я отошла в сторону. Этот мальчишка ведь не выстрелит в меня или Леа? Не хотелось бы влюбляться в какого-нибудь монстра вроде Агрия.

Афродита весело и звонко рассмеялась.

– Не бойтесь, – заверила она нас. – Это будет не человеческая женщина. Вы никогда не были равны богам.

Спасибо за пояснение. А то я еще не поняла.

«Я могу только посоветовать тебе не переступить порог Олимпа, – произнесла Кассандра. – Он сгоняет туда всех богов, которые не сумели сбежать с Зевсом. И наверняка запрет их всех в Тартаре. А ты туда не захочешь».

Безупречный цвет лица Афродиты стал заметно бледнее, она прижала к себе Эроса.

– Думаешь, он нас не пожалеет? Не может ведь Агрий быть настолько бессердечным. – Богиня надула губы, при виде которых любой смертный мужчина сразу пал бы перед ней на колени. – Даже если он будет править, нельзя отказываться от любви.

Кассандра и я одновременно закатили глаза. Любовь явно интересовала Агрия в последнюю очередь. Неужели Афродита совсем не хотела узнать, кто уже находился в его власти?

– Мы не можем отдать ему Афину и остальных, – заявила я больше из злости на ее невежество. Плана у меня и самой

еще не было.

«Агрий приказал усиленно охранять пленников, — откликнулась Кассандра. — У тебя нет шансов им помочь».

— Мы могли бы скрыть тех, кого он еще не поймал, под моим куполом и забрать с собой в Монтерей, — предложила я.

Ярко-голубые глаза Афродиты загорелись.

— Отличная идея. — Она поцеловала сына в золотистые волосы. — Так чего же мы ждем? Отведи нас с Эросом в безопасное место. — Прозвучало скорее как приказ. Не хватало только, чтобы она топнула ножкой.

— А разве нет и других спрятавшихся богов? — спросила Леа.

Издалека донесся звон столкнувшихся мечей. Очевидно, еще остались боги, которые давали отпор. Шум приближался с пугающей скоростью.

— Хлорида и Борей тоже здесь с детьми, — сказал Эрос и вновь натянул лук.

Я застонала. Дети во власти Агрия.

— Итак, что теперь? — огрызнулась я на нерешительную богиню красоты. — Пойдешь в Олимп и сдашься Агрию или уйдешь с нами? Но тогда на наших условиях.

Та опять надула губы, однако встала вместе с Эросом рядом с Леа, и я выпустила из спины экран. А это довольно круто. Конечно, я могла умереть, когда Гефест набивал мне тату, но, к счастью, выжила.

– Хлорида и Борей прячутся в саду у себя дома, – прошептал Эрос в тот момент, когда из-за угла выбежали два воина. Их доспехи и мечи блестели на солнце.

– Арес, – выдохнула Афродита и сделала шаг в сторону сражающихся. – Смотрите, какой у меня статный возлюбленный.

Леа негромко фыркнула.

– А ты не боишься, что великан, с которым он бьется, его ранит? – Противник Ареса действительно был раза в два выше и шире бога войны. Его окружало что-то мрачное, и мне в душу тут же закрался леденящий страх.

Афродита тихо рассмеялась:

– Эреб ему не соперник. Арес непобедим.

В этот миг клинок меча вонзился в ногу Аресу, и Афродита громко вскрикнула.

Бог мрака резко развернулся к нам, а Арес между тем рухнул на землю. Черные глаза без следа души словно пронзили меня насквозь. Ему меня не видно, повторяла себе я, как вдруг он оставил раненого Ареса и устремился к нам.

«Бегите!» – велела Кассандра. – Заберите Хлориду и Борей. Я отвлеку Эреба, тогда Аресу, возможно, удастся спастись».

Леа, не растерявшись, схватила за руку Афродиту, и мы бросились бежать. Я старалась удержать над нами щит, в то время как Эрос показывал дорогу. По мере приближения к Олимпу нам все чаще встречались другие боги. Все они явно

являлись пособниками Агрия и торжествовали, когда мимо проводили пленников. Одну плачущую богиню толкнули в дорожную пыль. Многие держали в руках кувшины с вином и праздновали победу. Парочка из них пыталась выломать деревянную дверь, за которой слышался визг. Я не осмелилась спрашивать, кто там жил. Доспехи богов напоминали снаряжение римских легионеров, которые много сотен лет назад завоевали полмира. Боги однозначно находились в состоянии войны.

– Вон ведут Силена, – прошептал Эрос, когда мы быстро миновали отряд голосащих воинов. – Он бог источников и учитель Диониса.

– За ним не так давно отправились Кратос и Зел, – тихо произнесла Леа. – Надеюсь, он сумел удрать.

– У него есть шанс, только если он не пьян, а такое случается крайне редко, – заметила Афродита, и прозвучало это как-то немного желчно.

Мы с Леа обменялись взглядами, и она поморщилась.

– Нужно идти дальше, – прервал наш молчаливый диалог Эрос. – Уже недалеко. – Бог любви взял инициативу на себя как само собой разумеющееся.

У нас на пути встали два циклопа. Я неожиданно споткнулась, но успела поймать равновесие, прежде чем разорвался бы экран. Трудно сказать, те же самые это или нет. Циклопы чересчур похожи друг на друга. Они даже носили одинаковые темно-зеленые кожаные жилеты, прикрывающие воло-

сатую грудь. К счастью, оба громилы были слишком заняты погоней за парочкой хихикающих и убегающих от них нимф, чтобы обращать на нас внимание.

– Кстати, на чьей стороне нимфы? – спросила я у Эроса. Мальчик пожал плечами.

– По-настоящему – ни на чьей, – ответил он. – Агрый интересуется ими не больше, чем его отец.

Мы подходили к относительно небольшой вилле, лестница во двор скрывалась в море цветов, какого я еще никогда не видела. Разные травы, маргаритки, дикие маки, анемоны и ромашки буйно цвели и наполняли воздух неповторимым ароматом.

– Хлорида в самом деле возмутительно хорошо разбирается в уходе за растениями, – с завистью произнесла Афродита. – Она дала мне несколько советов относительно моего поместья, но, к сожалению, мой сад выглядит и вполтину не так красиво, как этот.

– Они спрятались за домом, – проигнорировал неуместный комментарий матери Эрос и повел нас вокруг особняка. Огромные цветущие кусты обрамляли лужайку, на которой росло бесчисленное множество разноцветных фиалок. В воздухе висел запах напоенной дождем весенней земли. Я надеялась, что ищейки Агрия еще не нашли богиню цветущей природы.

– Хлорида, – тихонько позвал Эрос. – Вы здесь? – Никакого движения, не считая порыва ветра, который неожидан-

но пронесся по кустам и нашим волосам. – Борей, не выделяйся. Это я, Эрос. Мы хотим забрать вас отсюда.

– Они нас не видят, – напредила ему я. – Как им тебе поверить, слыша лишь твой голос? Я сниму экран. – И, прежде чем кто-то успел меня отговорить, сбросила нашу защиту.

От одного из кустов отделился силуэт, который до сих пор полностью сливался с листьями и цветами. Длинные зеленые волосы ниспадали вдоль стройной фигуры. Почти фиолетовые глаза миндалевидной формы улыбались, когда она потянула за собой мужчину со светлыми взлохмаченными волосами, за ноги которого цеплялись двое детей.

– А ты хорошо спрятала себя и мужа, – обронила Афродита, блуждая взглядом по широкой обнаженной груди Борея, бога ветра.

Великан обнял жену за узкие плечи.

– Вообще-то это я должен был защитить свою семью, но грубая сила не помогла бы нам против людей Агрия, – низким голосом извинился он.

– Нам нужно уходить, – оборвал их болтовню Эрос. – Пока...

Из-за дома выбежала целая толпа вооруженных до зубов богов. Следом за ними неслия циклоп с дубинкой.

– Так и знал! – взревел он. – Люди. – А вот это явно тот, что нас учуял.

Афродита вскрикнула и упала в обморок.

– Идите сюда! – закричала Леа, подзывая к нам Хлориду и

Борея, а я тем временем отчаянно пыталась снова растянуть щит.

Эрос посылал одну стрелу за другой.

– Забери Афродиту! – велел он Борею.

– Возьмитесь за руки! – воскликнула я.

Над нами выгнулся купол. Я понятия не имела, сработает ли в принципе сейчас мой замысел, если Агрий закрыл Митикас. Наверное, об этом следовало подумать заранее. Богиня со шрамами на лице и руками, скорее напоминающими когтистые лапы, проскользнула под экран, прежде чем пузырь полностью замкнулся вокруг нас. Она схватила меня за ногу, и я потеряла равновесие. Хлорида поймала меня, когда я начала падать, а Борей так сильно врезал богине ногой, что та громко завизжала и отшатнулась.

– Обычно я не быю женщин, – с виноватым видом начал оправдываться он и погладил детей по курчавым головкам. – Но Алектос просто отвратительна. Всегда терпеть ее не мог.

Кивнув, я сжала в ладони цепочку Зевса. Теперь поможет только молитва. Кому бы то ни было.

III. Записки Гермеса

– Он полностью поправится, – проворчал я. – Скажи спасибо Аиду и Джесс.

Отец кивнул и обнял Геру, которая всхлипнула от облегчения.

– Мы не должны были ставить его жизнь на карту, – сказала она. – Как же глупо мы себя повели.

– Очень тактично с твоей стороны винить в этом себя, моя дорогая. – Он нежно поцеловал ее в висок. – Но я не могу этого допустить.

Я закатил глаза: какой самоанализ! Два минувших дня оставили на отце свой отпечаток. Он беспокоился о богах, которые остались в Митикасе. Его обычно загорелая кожа приобрела сероватый оттенок. И во всем Зевс мог винить лишь себя одного.

– Найди Иапета, – затем обратился он ко мне. – Он должен помочь нам свергнуть Агрия.

– С какой стати ему это делать? – Пусть отец не думает, будто я по-прежнему буду беспрекословно исполнять его приказы. Строго говоря, он мне больше не босс. Ради разнообразия мог бы и попросить. Но ничего подобного ему даже в голову не приходило.

– Нам надо освободить Афины. Иапет воспитал Агрия, и, думаю, он тоже в долгу перед Афиной. Он любил ее мать и

наверняка не хочет, чтобы дочь Метиды сгнила в Тартаре.

– А тебя это не волновало, когда ты бросил туда титанов.

– Я попрошу прощения у Иапета, если это то, чего ты хочешь.

Вообще-то мне бы следовало обрадоваться этой уступке, однако даже я не желал верховного бога стоящим на коленях. Если честно, я сомневался, что и Иапет этого ждал. Он слишком великодушен для такого. Черта характера, которая напрочь отсутствовала у моего отца.

У меня в ушах раздался шум двигателя, и кто-то отдернул меня назад, когда мимо, громко сигналя, промчался автомобиль. Словно оглушенная, я открыла глаза. Цепочка перенесла нас к дому богов в Монтерее. В саду играли в мяч дети в белых туниках, а несколько женщин, тоже облаченных в белые одеяния, с серьезными лицами сидели на лестнице и не спускали глаз с малышей. Если бы вокруг стояли камеры, можно было бы подумать, что тут снимают фильм. Хотя это даже не очень маловероятно, все-таки Клинт Иствуд жил в соседнем городке Кармеле.

Одна из женщин встала и закрыла руками рот. А потом подбежала к нам и бросилась на шею Хлориде.

– Вы здесь, – с облегчением выдохнула она. Это богиня была выше Хлориды. В отличие от остальных женщин она носила брюки, а за спиной у нее висел лук.

– Это все благодаря Джесс. – Борей поприветствовал бо-

гиню, похлопав ее по спине. – Где Зевс, Артемида? Нам необходимо с ним поговорить.

Афродита к тому моменту уже пришла в себя, и Борей поставил ее на ноги. Ее прическа по-прежнему выглядела идеально. Не выбилось ни одной пряди. Теперь она, нахмурившись, рассматривала дом и в итоге заявила:

– Он довольно маленький. Мне нужна отдельная комната. Эрос плотно сжал губы.

– Только не устраивай сразу новый скандал, мама. Попробуй хоть раз поладить с остальными.

– Но здесь *воняет*. – Афродита сморщила нос, когда мимо проехала еще одна машина. – Ты же прекрасно знаешь, что я не переношу вонь.

– Наверняка в Тартаре воняет гораздо хуже, – не удержалась от комментария я. Меня начинала раздражать эта женщина. Неудивительно, что в любви постоянно что-то идет не так. Эта богиня – настоящая бестолочь и понятия не имела, что делала.

– В этом Джесс права, – мягким голосом согласилась Хлорида и улыбнулась мне. – Мы в вечном долгу перед тобой. Ты спасла мою семью. Если тебе когда-нибудь понадобится помощь...

– Да не за что, – смутилась я. – Хотя моему саду не помешало бы твое участие.

Хлорида улыбнулась.

– Я этим займусь. – Она пошла вместе с Артемидой по са-

довой дорожке, а на траве по обеим сторонам от нее выросли яркие цветы. С ума сойти. Хлорида одна из немногих, кто сохранил свой дар. Борей подул прохладным ветерком мне в лицо.

– На то, что сделала ты, отважился бы не каждый из богов. Спасибо.

Этот комплимент вызвал у меня улыбку.

– Мы, люди, покрепче, чем вы. Удачи в моем мире.

С этими словами я развернулась, помахала на прощание Эросу и надеялась, что Леа последует за мной. Мне не хотелось встречаться еще с кем-нибудь из богов. Во всяком случае, теперь я знала, куда принести посох. Афродита меня, разумеется, не поблагодарила, а просто направилась в дом.

– Это было так круто, – затараторила Леа, после того как догнала меня. – А с Кассандрой все хорошо? Вот бы рассказать об этом Джошу.

– Ну, попробовать-то ты можешь. Не думаю, что это запрещено. А вот поверит ли он тебе – это другой вопрос. Кроме того, было довольно глупо с моей стороны подвергать тебя такой опасности. С тобой могло случиться что угодно.

Леа отмахнулась:

– Кстати, почему ты никогда не говорила об этом Джошу? Не понимаю, как тебе удавалось так долго держать все в себе. Особенно в лагере.

– Он не должен решить, что у меня совсем крыша поеха-

ла. – Достаточно и того, что он видел, как я по-идиотски вешалась на шею Кейдену. При воспоминании об этом мне хотелось вклеить самой себе затрещину. Видимо, в те недели я потеряла здравый рассудок. И слава богу, что вовремя его нашла.

– Джесс, – прокричал кто-то позади нас. – Подожди, пожалуйста!

Поколебавшись, я обернулась и оказалась лицом к лицу с Герой. Она с нежностью смотрела на меня. Но, естественно, все это лишь спектакль.

– С тобой все хорошо? – спросила богиня. – Ты не ранена?

Я кивнула.

– Все в порядке. По поводу произошедшего с Афиной... мне очень жаль.

– Мы ее освободим. Не переживай из-за этого. – Ее голос слегка дрожал, как будто она больше старалась убедить в этом себя, а не меня.

– Ты не должна больше ходить в Митикас, – потребовала Гера. – Это чересчур опасно. Пообещай мне больше не делать глупости. Не подвергай больше такой угрозе ни себя, ни Леа. Мы не хотим бояться еще и за вас.

Я сердито засунула руки в карманы куртки. Вообще больше не буду ничего обещать. Тем не менее я ей поверила: богиня не желала, чтобы с нами что-то случилось. Просто она очень добрая.

– Пожалуйста, образумь ее, – попросила Гера Леа. – Мы

благодарны за то, что вы спасли наших кузенов и кузин. Но с Агрием шутки плохи.

Как будто я не в курсе.

– Я могу попробовать, – ответила Леа. – Но это было довольно захватывающе.

Гера улыбнулась.

– Хотела бы я показать вам Митикас. Мы бы сходили в музей или в библиотеку. Выпили бы амброзии в одном из кафе на агоре⁴ и попробовали знаменитые пирожки Пандоры. Она добавляет в них какие-то особые специи и никому не рассказывает какие, – замечталась богиня. – Обычно там так прекрасно.

Я невольно помотала головой, выбрасывая из нее образы нас троих, сидящих среди белых дворцов с колоннадами и пьющих нектар богов.

– Ты навещаешь Прометея? – затаив дыхание, спросила у меня Гера. – Мы так за него волнуемся. Наверняка он думает, что его все бросили.

Я подавила угрызения совести. Он сам этого хотел.

– Его заветное желание исполнилось, и пусть теперь делает с ним, что захочет. Навестите его сами.

– Я понимаю твой гнев. Но, пожалуйста, сходи к нему и дай объяснить, почему он так поступал.

– Его мотивы меня не интересуют. – Неужели она не понимала, что я не могла позволить ему еще раз меня обма-

---

⁴ Агора – рыночная площадь в Древней Греции.

нуть? А ведь он попытается. И я абсолютно беззащитна против него.

– Тогда почему ты не дала ему умереть? – мягко спросила она. – Так бы ты от него избавилась.

– Потому что, по-моему, такое наказание – это немного перебор. Даже за то, что он делал. – Скорее всего она и сама понимала, что это только полуправда.

Она утешающе погладила меня по руке.

– Зевс просил меня передать тебе его благодарность. За все. И еще сказать: он не злится из-за того, что ты привела Агрия в Олимп. У тебя не было выбора.

– Пусть размажет себе свою благодарность по одному месту, – грубо заявила я, развернувшись и направилась прочь. Я не нуждалась в прощении Зевса. Они сами навлекли на себя все это и втянули меня и мою семью. А последнее просто непростительно.

– Джесс скоро успокоится. Я с ней поговорю. Она просто слегка переволновалась, – услышала я голос Леа, прежде чем подруга последовала за мной.

Когда мы пришли домой, у меня зазвонил мобильный. Из трубки раздался незнакомый мужской голос.

– Мисс Харпер? Это вы? – Мужчина говорил с иностранным акцентом.

– Да, – подозрительно отозвалась я.

– Я личный ассистент Ариадны Колосса, – представился

он.

Сейчас он мне скажет, что эта женщина умерла. Я должна была еще раз ей позвонить. Но во всем этом хаосе совершенно об этом забыла.

– Я свяжу вас с ней.

У меня камень упал с души.

– С радостью с ней поговорю, – ответила я, однако мужчина меня уже не услышал.

– Джесс? – Голос Ариадны сегодня звучал гораздо увереннее, чем во время нашей последней беседы. – Ты обещала мне перезвонить.

– Простите. – Написав имя Ариадны на листочке, я подвинула его к Леа. – Столько всего произошло. Я бы еще позвонила.

– Расскажи мне все подробно, – велела она, не обращая внимания на мои извинения. – Девушка его отвергла?

– Кхм, да, – робко откликнулась я. Она пока не знала, что избранной стала я.

Ариадна с облегчением выдохнула.

– Ты превосходно справилась, Джесс. Надеюсь, теперь проклятие будет снято.

Я почесала в затылке.

– Только есть одна проблема, – начала я. – Это меня Афина выбрала для Прометея. А я считала, что Джули.

– Но ты же ему отказала, как мы с тобой и обсуждали.

– Да, но потом все пошло абсолютно наперекосяк. Агрий

сверг Зевса. Он в Митикасе и пленил в Тартаре богов, которые не заняли его сторону. А Зевс в изгнании в Монтерее.

Ариадна минуту помолчала.

– Зевса свергли? – переспросила затем она. – Ты понимаешь, что это означает?

– Что теперь Агрий может начать уничтожать людей, – цинично ответила я. – Хотя для этого ему понадобится Посох славы, а он...

Леа отчаянно замотала головой, и я проглотила слова «у меня».

– Нет, девочка. Начнется новая эпоха. Если Агрий явит себя, то люди вновь поверят в богов.

– У меня не сложилось впечатления, что Агрия сильно заботит, поклоняются ему люди или нет. – Она скоро умрет, и ее вся эта драма не коснется. Кто или что станет первой жертвой Агрия и его кампании по уничтожению? Он явно не будет долго разогреваться.

– Держись подальше от Зевса и тех, кто ему верен, – сказала дальше Ариадна. – Если Агрий узнает, что ты до сих пор с Зевсом, то отомстит твоей семье. – Ее прервал приступ кашля. – Мне пора, – задыхаясь, выговорила она и положила трубку.

Это предупреждение определенно запоздало. Агрию давно известно, кто помог бежать Хлориде, Борею, Афродите и Эросу. Может, попросить Шона уехать куда-нибудь с мамой и Фиби? Существует ли в принципе место, где они будут в

безопасности? Место, где их не найдет ни один бог?

– Не рассказывай никому, что посох у тебя! – выпалила Леа, когда мы пошли на кухню, чтобы приготовить себе по сэндвичу. – По крайней мере пока не решила, что с ним делать.

– Ну, я отнесу его Зевсу. И лучше всего сразу. Теперь, когда я знаю, что он тут, это же логично. Наверняка Афина именно этого и хотела. Заодно избавлюсь от ответственности.

– Может, тебе стоит подумать еще раз, – произнесла Леа, выдавливая майонез на тост.

– Почему? – Я положила себе на хлеб салатный лист и ветчину. – Если посох будет у него, то они как минимум будут на равных.

Леа отрезала края от сыра и накрыла кусочками кусок ветчины.

– А что потом? Они начнут сражаться. Каждый постарается отнять артефакт у другого, а пострадавшей стороной с большой долей вероятности окажемся мы, люди. Эту войну они будут вести здесь, у нас.

Наверно, она права.

– И что ты предлагаешь? – Я вытащила тарелки из шкафчика и налила два стакана сока.

– Пусть посох пока постоит в сарае. Так ни один из них не сможет им воспользоваться.

Я скептически покосилась на нее.

– Долго это не продлится. Они выяснят, что он у меня.

– Или нет. Давай переждем пару дней.

На кухню вошла Фиби.

– Как дела? – спросила она и стащила половину сэндвича с моей тарелки. – Может, посмотрим вместе какой-нибудь фильм?

– А где мама? – полюбопытствовала я.

– Еще раз ненадолго поехала к Шону. Якобы забыла у него что-то в выходные. – Фиби нахально ухмыльнулась и захихикала. – Ну и слава богу. Они здесь только и делают, что целуются и обнимаются. Сил нет это терпеть.

Я улыбнулась, радуясь, что мама, очевидно, счастлива. Ну, хоть одна из нас.

– Но выбор кино за мной, – решила я. – И ничего кровавого.

Сестра закатила глаза.

– Теперь мне еще и в телике смотреть на эти обжимания.

Леа потрепала ее по волосам.

– Когда-нибудь ты даже сама будешь это делать.

– Фу. Определенно нет, – заявила Фиби и скрылась в гостиной.

Я выкинула из головы мысли о Посохе славы в сарае, о Кейдене в больнице и об Афине в Тартаре. Только от одного избавиться не удавалось: от страха, что сюда заявится Агрий и навредит моей семье. Я понятия не имела, как в таком случае ему помешать, так что пыталась сосредоточиться на «С

любовью, Рози». Мне нравился этот фильм, я смотрела его не меньше десяти раз. С симпатяжкой Сэмом Клафлином Кейдену никогда не сравниться.

На середине фильма наш уютный девичник нарушил Джош. Но по крайней мере он принес чипсы и шоколад. Потом втиснулся между мной и Леа и то и дело насмехался над самым романтичным фильмом всех времен и народов. И почему только в реальной жизни нет таких очаровательных и милых парней, как в книгах и в кино? Разумеется, у Джоша тут же нашелся ответ: потому что в реальной жизни нет таких милых девушек, как Лили Коллинз. Тут, конечно, можно поспорить. Я и Леа, например, просто меганепроблемные.

После фильма мы прогнали Фиби в постель, а сами отправились в мою комнату. И стоило лишь закрыть дверь, как Джош немедленно начал свой допрос.

– Почему ты сегодня не пришла к Кейдену? Он спрашивал о тебе. Много раз.

Потому что была занята, спасая остальных богов. Чего все только от меня хотели?

– Я спасла ему жизнь, думаю этого достаточно, – парировала я, хотя, если честно, конечно, не спасала.

Джош скрестил руки на груди.

– Может, объяснишь мне, что происходит? После лагеря ты его ненавидела, и я все понимал, а дальше начались несколько недель каких-то метаний. Ты же снова втрескалась в него по уши. И после поцелуя, за которым мы вас застука-

ли, я думал, что он в тебя тоже. Так что опять случилось? Определитесь уже, в конце концов!

– Ничего не случилось. До меня просто дошло, какой он гадкий козел, – отрезала я. – Он меня использовал, а я наивно решила, что значу для него больше, чем все остальные девчонки.

– Имеешь в виду всех девчонок, которые сегодня к нему приходили? Поток просто не заканчивался. Мне стало страшно от того, как они осаждали его кровать. Как рой пчел свою королеву.

Скорее уж короля.

– Готова поспорить, он чувствовал себя как в цветнике.

– Совсем наоборот. Нам постоянно приходилось грубить, чтобы они уходили. Только Робин прогнать не получилось. – Джош ни на секунду не сводил с меня взгляда, а я была вынуждена прибегнуть к покерфейсу.

– Уверена, что Кейдену пришлось не так уж и плохо. Она заползла к нему в постель?

– Он ни словом с ней не обмолвился. Что еще хуже, мне пришлось подвозить ее домой. Но эта зараза собирается завтра опять к нему приехать. Ему очень больно и не помешала бы капля сочувствия от подруги.

– Я не одна из его *подруг*.

– Джесс. – Джош подошел к кровати, где я сидела. – Включи голову. Ты ему нужна. Поссориться вы всегда сможете потом, когда он поправится. Неужели от тебя так много тре-

буют?

Да, много. Джош ведь понятия не имел. Кейден снова обведет меня вокруг пальца. Естественно, я рада, что он не погиб, но это еще не означало, что мы сможем просто продолжить с того, на чем остановились, пока я не узнала о пари. Я просто так не могла. Он слишком сильно меня обидел. Ему, наверное, было все равно, умру я от татуировки или нет. В конце концов, я не первая девушка, причиной смерти которой стал Кейден. По спине побежали мурашки, и я обняла руками колени.

– Не дави на нее, – вмешалась Леа. Она сидела на крутящемся стуле перед письменным столом и до сих пор молчала. – Ситуация гораздо сложнее, чем кажется.

– Я весь внимание.

– Мы не можем ему рассказать, – перебила их я. Снаружи хлопнули ставни и взвыл ветер. Леа и Джош, похоже, ничего не заметили, но у меня начала сильнее покалывать татуировка. Агрий явился, чтобы забрать меня, потому что я помогла парочке богов? Или отправил одного из своих монстров? Я натянула одеяло на плечи. Весьма ненадежная защита. – Я не хочу, чтобы Джош тоже оказался в это втянут. Чтобы с ним произошло что-то плохое.

– Со мной же не произошло ничего плохого, – напомнила Леа. – У богов сейчас другие проблемы.

– Минуточку, – вклинился Джош. – Боги? Вы что-то употребляли? – Он принялся.

Как будто я хоть раз курила травку или принимала еще что-то нелегальное. Я покачала головой.

– Конечно, – сострила Леа. – Наелись твоего шоколада.

– Не умничай. Вы ведь что-то от меня скрываете?

– Ну, если ты так настаиваешь, – прошипела я. – Кейден на самом деле Прометей, бессмертный титан. – Все. Это сказано.

Джош захохотал и плюхнулся рядом со мной на кровать. Он задыхался от смеха и никак не мог успокоиться.

– Это... это... это правда... самое безумное, что я когда-либо от тебя слышал. – Продолжая посмеиваться, друг сел прямо. – Парень умер, – произнес он затем. – Врачи говорят, что он был мертв. О чем ты? С ума сошла? Я подам в суд на производителя шоколадок.

– Да, он умер, но я попросила Аида дать ему еще один шанс, потому что он же так об этом мечтал и только ради этого соблазнил столько несчастных девушек, – оттарабанила я.

Джош смотрел на меня как на умалишенную.

– С тобой все в порядке? Вызвать врача? У тебя нервный срыв? – В поисках помощи он перевел взгляд на Леа.

– Ты начинаешь неправильно. Я ему все объясню, а ты не раскрывай рот, о'кей? – твердо заявила та.

Леа пересела к нам на кровать. Начала она с того, что увидела, как Агрий превращается в чайку, а потом вывалила на него всю историю в обратном порядке. Сама я никогда не су-

мела изложить это так логично и структурированно. Почему на самом деле не Леа диафани? Она бы писала истории намного лучше меня. Надо уговорить ее мне помочь. В этом ведь изначально и заключалась моя задача, которая выглядела довольно безобидно. Неужели боги не могли ею ограничиться?

Лицо Джоша поначалу выражало абсолютное неверие, затем интерес, а под конец – восторг.

– Пусть я и не верю ни единому слову, – сказал он, после того как Леа закончила. – Но у тебя невероятный талант рассказчицы. В голове не укладывается. Как ты все это выдумала? С такой историей однажды ты станешь всемирно известной писательницей.

Застонав, Леа упала на спину на мою кровать.

– Джошуа Эрскин, это абсолютная правда. Лучше смиришься с этой мыслью. Боги реально существуют. Будь хоть раз более открытым.

– На твоём месте я бы тоже не поверила, – утешила его я. – Но так все и было. Кейден соблазнил Робин, так как надеялся, что она перед ним устоит, а после того, как переспал с ней, нацелился на меня.

– Та-да-да! Перед тобой девушка, которая сказала «нет» богу.

– И теперь бедняга лежит в больнице и страдает, а ты его даже не навещаешь. Seriously, Джесс, так все выглядит даже еще хуже.

– Алло? – не сдавалась я. – Ты что, не слушал? Это он разбил *мне* сердце, а не я ему. А до меня – сотням других девушек.

– Но все они тоже могли сказать «нет», – проявил мужскую солидарность Джош. – Он же ни одну из них не принуждал заниматься с ним сексом, не так ли? Держу пари, все они повелись на его красивое лицо и крутое тело.

– Разумеется, он их не принуждал. В этом даже не было необходимости, – огрызнулась на друга я. А чего еще стоило ожидать? – Кейден окрутил их всех с помощью своего обаяния, и у них просто не оставалось иного выбора, кроме как упасть к нему в объятия.

– Ну, с Робин ему даже не пришлось прикладывать усилий, – съязвил Джош. – Кстати, ты хоть раз у него спрашивала, почему он так стремился стать смертным?

– Времени не было, – буркнула я. Вообще-то, я рассчитывала, что лучший друг встанет на мою сторону. – Все закрутилось слишком быстро, а теперь я не хочу его видеть.

– Мы это еще обсудим. Сперва мне нужно все переварить. – Его взгляд метался от Леа ко мне и обратно. – Вы же меня не разыгрываете, да?

– Если бы. Клянусь, это чистая правда. – Леа положила руку на сердце.

Джош встал, качая головой.

– Мне пора домой. Заехать за тобой завтра утром?

– Было бы здорово.

– Я тебя провожу. – Леа вскочила с кровати и последовала за ним.

Я решила не наблюдать за этой парочкой из окна. Ни за что не поддамся уговорам еще хоть слово сказать Кейдену. Только в одном надо признать правоту Джоша: мне действительно интересно, почему он хотел стать смертным. Что вызвало у бога такое желание?

– Давай завтра после обеда вместе съездим в больницу, – предложила Леа, когда полчаса спустя с раскрасневшимися щеками вернулась в мою комнату. Я к тому моменту успела принять душ и листала книгу Ариадны. Нельзя забывать, что Кейден – эгоистичная сволочь, и книга мне в этом поможет. Может, я и значила для него больше, чем все предыдущие девушки (пусть это очень маловероятно), но то, как он с ними поступал, просто непростительно.

– По-моему, я четко выразила свою позицию.

Леа села около меня.

– Ты будешь нужна ему, когда он выздоровеет. Он ведь практически не разбирается в нашем мире. Ты же не обязана сразу вешаться ему на шею.

– Почему вы все вдруг бросились его защищать? Это чертово желание подвергло опасности всю мою семью.

Леа расстроено взглянула на меня:

– Да, ты права, но если Агрий в самом деле намерен уничтожить наш мир, то я бы предпочла, чтобы Кейден был на нашей стороне. Вы могли бы отложить свою ссору до лучших

времен.

Как будто это так легко.

– Сейчас он точно такой же обыкновенный смертный. – Ладно, в Кейдене никогда не будет ничего обыкновенного. – Он больше не способен нас защитить.

– Если боги от него отвернулись, то что насчет его родителей, братьев и сестер? Думаешь, Агрий запретит им поддерживать с ним связь?

– Имеешь в виду, не сообразоволят ли титаны помочь людям в борьбе против Агрия? Исключено. В таком случае где их носило, когда в Олимпе Кейден сражался не на жизнь, а на смерть?

Леа не собиралась отступать.

– Наверняка Иапет не захочет, чтобы Агрий навредил его сыну, а альбинос в долгу перед ним. Он же его воспитал.

– И не то чтобы может похвастаться особыми успехами в этом деле. Матео тоже встал на сторону Агрия. Вероятно, его отец поступит так же. Возможно, он и слышать больше не захочет о смертном сыне.

– Но Матео не хотел, чтобы его брат умер, – напомнила мне Леа. – Он пришел в ужас, когда узнал от тебя, что Кейден чуть не погиб.

– Да все это было обычным притворством, – угрюмо ответила я, хотя на самом деле мне самой так показалось при встрече с ним в школьном дворе. – Давай спать. Я не поеду в больницу. Конец дискуссии.

Леа отправилась в душ, а потом залезла ко мне в кровать.

– Поверить не могу, что сегодня все происходило по-настоящему. Это так невероятно, – тихо произнесла она в темноте. – Как думаешь, как там Афина?

При мысли о нашей подруге у меня сжался желудок. Конечно, она тоже предала меня и лгала, и тем не менее я не хотела, чтобы она томилась в Тартаре.

– Джесс, – услышала я настойчивый голос. – Джесс, проснись. Пожалуйста.

Я потерла глаза и пробормотала:

– Что случилось?

– Послушай меня, – сказал голос. – Пожалуйста, у нас не так много времени.

Я едва могла разомкнуть веки от усталости, казалось, что я только что заснула. Откуда такой странный запах? Пахло как будто... тухлыми яйцами. Я распахнула глаза. Агрый пришел забрать посох? Подослал сюда какое-нибудь ужасно пахнущее чудище? Фиби! Нужно проверить Фиби. Я протянула руку, чтобы разбудить Леа, но нащупала не теплое одеяло, а песок. Горячий песок.

– Джесс, сосредоточься. – А мне знаком этот голос.

– Афина? – шепотом спросила я. Что она делала в моей комнате? Почему мне ничего не видно? Меня окутывала непроницаемая тьма. – Где я?

– Скажи ей то, что хотела, – велел мягкий мужской голос. – Ей нельзя здесь задерживаться. Если Эреб ее най-

дет... – Голос оборвался.

– Где я? – Я старалась не задохнуться в душном, густом воздухе, который меня окружал. Сердце подпрыгивало до самого горла. Голова словно стала ватной. Раздался скребущий звук, словно ко мне что-то ползло. Умоляю, только не василиск. Нужно убраться отсюда, однако я не могла сдвинуться ни на миллиметр.

– Дыши медленно, – скомандовала Афина. – Успокойся. Это просто сон. Все это не по-настоящему. Ты все еще лежишь в своей кровати. Морфей перенес тебя к нам.

– Сон? Морфей? – Это не могло быть сном. Меня волнами накрывала паника. Я слишком явственно ощущала песок в ладонях, снова слышала хруст, только гораздо ближе и громче. Зажала ладонями уши.

– У нее истерика, – слышала я у себя в голове Морфея, бога сновидений. – Я должен ее отпустить.

– Послушай меня, – дрожащим голосом заговорила Афина. – Защищай посох. Если Агрий его найдет, он уничтожит твой мир. Передай моему отцу, что в его доме поселился предатель, который тоже ищет посох. Прошу тебя, Джесс. Все зависит от тебя. Защити посох. Не отдавай его. Только у тебя он в безопасности. Не доверяй никому.

Последние слова я разобрала с трудом. В голове зашумело. Вонь мешала дышать, глаза горели огнем. Запах словно проникал в каждую пору на теле. Если это сон, то сейчас мне срочно необходимо проснуться. Я заметалась, размахи-

вая руками и ногами. Вдруг меня ослепил свет.

– Джесс! – воскликнула Леа и затрясла меня. – Проснись же. Что произошло?

Хватая ртом воздух, я села. Сердце билось так быстро, будто хотело выскочить из груди.

Леа наклонила меня, чтобы я опустила голову между колен.

– Дыши медленно, – сказала она и успокаивающе погладила меня по спине. – Тебе приснился кошмарный сон. Ничего удивительного с учетом всего этого шоу.

Я старалась сконцентрироваться, как учил меня психотерапевт. Дыхание действительно пришло в норму. Это был просто сон, снова и снова повторяла себе я. Потому что перед тем, как заснуть, я думала об Афине. Теперь все хорошо. Я дома, в безопасности. Через несколько минут я выпрямилась. В горле пересохло. Я потянулась за стаканом воды, который подала мне Леа, и вздрогнула. Стакан выпал у меня из рук прямо на постель. Мои ладони оказались перепачканы черной грязью, а под ногти впивались песчинки.

Леа наморщила нос:

– Не обижайся, но воняет от тебя мерзко.

Я вскочила и бросилась в ванную.

– Где ты была? – Леа пошла следом за мной и сейчас с таким же недоумением, как и я, смотрела на черную жидкость, которая стекала в слив.

– Там была Афина, – прохрипела я, отскребая руки. – Кру-

гом сплошная тьма. Мне надо принять душ. — Я никогда не избавлюсь от этого отвратительного запаха.

— Подожду снаружи, — откликнулась Леа. — Я же могу оставить тебя одну? — на всякий случай уточнила затем она. И лишь после того, как я кивнула, покинула ванную.

Я включила такой горячий душ, какой только смогла вынести. Струи воды вернули мне уверенность в том, что я в своей реальности. Что говорила Афина? *«Защищай посох. Если Агрый его найдет, он уничтожит твой мир. Передай моему отцу, что в его доме поселился предатель, который тоже ищет посох. Прошу тебя, Джесс. Все зависит от тебя. Защити посох. Не отдавай его. Только у тебя он в безопасности. Не доверяй никому».*

Мне нужно и дальше следить за посохом! Почему она просила меня об этом? Я просто не могла понять. Я несколько раз намылилась и промыла волосы, пока мне не стало казаться, что от меня вновь нормально пахнет. И только потом вышла из душа, вытерлась и переоделась в чистую пижаму. Надо было давно уже вернуть этот посох. А теперь Афина нарушила все мои планы.

Леа застелила кровать свежим постельным бельем, а я зачихнула старое и свою грязную пижаму в стиральную машину на кухне.

— Давай проветрим, — еле ворочая языком, сказала я, когда вернулась. Мысль о том, чтобы ночью открыть окно, после подобного сна мне не особенно нравилась. Снаружи ведь

могла стоять армия враждебных богов. Однако Леа отреагировала слишком быстро и, прежде чем я успела высказать свои опасения, уже распахнула обе створки над моим захламленным письменным столом. Так или иначе, пара деревянных ставней все равно не остановит Агрия.

И вдруг разверзся настоящий ад.

У меня под ногами задрожала земля. Покачнувшись, я постаралась за что-то удержаться. Надо мной заскрипели балки. Леа уставилась на меня округлившимися глазами.

– Закрой окно! – заорала я, пытаюсь перекричать рев с улицы. Порыв ветра отбросил ее в угол комнаты. Там она и осталась лежать, как сломанная кукла. – Леа! – завизжала я и упала на колени. Мне нужно к ней. У меня за спиной раздавались грохот и скрежет. Я снова повернулась к окну. Внутрь заползла толстая корявая ветка. Ветки потоньше на ней напоминали ноги. За ней последовала вторая, и они обе, шатаясь, направились ко мне. Это зрелище оказалось даже страшнее, чем щупальца Харибды, которые напали на меня на пляже. Эти ветки тоже умели впрыскивать яд? Следовало догадаться, что так будет. Почему я не отправила куда-нибудь маму и Фиби? – Леа, скажи же что-нибудь! – Я опять поползла к ней.

Подруга со стоном приподнялась, и у нее расширились глаза. Если бы могла слиться со стеной, возле которой лежала, она бы, наверно, это сделала. Я еще раз оглянулась. Что-то грязно-зеленое пузырилось у меня на подоконнике. Сна-

ружи, в темноте ночи, возникла женщина и вытянула руки над головой. Ее фигуру облизывали языки черного пламени. Гея, богиня-мать, лично пришла покарать меня. В мою комнату пробиралось все больше и больше веток: тонких и толстых, с листьями и без. Откуда они взялись? В нашем саду не росло ни одного дерева. Комнату наполнил пронизывающий запах сырой земли. Конечно, более приятный, чем сера, однако при условии вторжения веток, сучков и листьев он пугал меня едва ли не сильнее. Я отодвинула назад Леа, которая уже встала на колени позади меня.

– Что нам делать? – прошептала она срывающимся от страха голосом.

По моей коже пополз влажный холод, когда в окно хлынул белый туман. У нас остался только путь через дверь. Одна из веток словно прочла мои мысли и упала перед выходом. Тонкие прутьики на ней, подобно лианам, оплели дверную ручку. Леа закричала, когда одна из этих лоз обвилась вокруг ее ноги. Что мне делать? Цепочку использовать нельзя, в конце концов не могла же я перенести нас с Леа в безопасное место, а Фиби и маму бросить дома. Мои нервы не выдерживали. Еще немного, и они просто откажут. Я схватила книгу, которая валялась на полу, и ударила по ветке, которая потянулась ко мне. Затем заметила над собой какое-то движение и вскинула голову. Что-то ползло по потолку, но из-за тумана не удавалось понять, что именно. Я услышала хриплое дыхание, которое точно исходило не от Леа, и нащупала ее руку.

Она была ледяной, но, когда ладонь подружки сжала мою, я сразу почувствовала себя лучше. Я найду способ выбраться отсюда. Вот бы Зевс подарил мне меч вместо цепочки, тогда я могла бы сражаться. Щит. Возможно, он нас скроет. Но как бы я ни старалась, татуировка отказывалась подчиняться, либо он просто не работал в нашем мире.

– Давай встанем, – шепнула я Леа и подтолкнула ее к моей сумке с экипировкой для фехтования. Если получится вытащить шпагу, то я по крайней мере смогу защищаться. По комнате эхом разнеслись смешки. Туман продолжал сгущаться и приобретал золотисто-желтый оттенок.

– Джесс, – настойчиво позвала Леа. – Смотри.

К нам поплыл какой-то золотой образ. Я ахнула. Посох славы! Гея его нашла. Афина будет ужасно мной разочарована. Порыв ветра пронесся сквозь туман, и посох исчез в каскаде искрящейся блестящей пыли. Мое тело резко дернулось, и мир неожиданно перевернулся с ног на голову. Я повисла под потолком собственной комнаты, которой полностью завладела природа. Плющ опутал кровать. По столу тек мутный ручеек, собираясь в лужу на полу. Сквозь щель под дверью внутрь устремилась целая армия муравьев. У меня в голове шумела кровь, а пара маленьких веточек дергала мои свисавшие вниз волосы.

– Где посох? – прогремел женский голос. – Где ты его спрятала? – Значит, он не у нее, с облегчением сообразила я.

– Какой посох? – завопила я. Если бы не висела головой

вниз, то уже наложила бы в штаны от страха.

Что-то вскарабкалось в комнату. Я увидела крылья, собачью голову и тело девочки. Она выбралась из окна. Когда существо подняло голову, у него из глаз посыпались красные искры. Белая тога спереди была измазана зеленой грязью. Висящая рядом со мной Леа схватила меня за руку.

– Что это такое? – в панике спросила она.

– Одна из эриний. Дочь Геи, – пробормотала я и постаралась вспомнить, что мне известно о трех богинях мести. Но голова словно опустела. Ну, или заполнилась кровью. И почему только я повела себя так глупо? Кратоса я еще могла обмануть. Гею – нет. Она быстро со мной расправится. Никто не перечил богине-матери. Тем более какой-то человек. Кто знает, что она со мной сделает. Кровь пульсировала у меня в ушах. Долго я в таком положении не протяну. Закрыв глаза, я попыталась успокоиться. Они не должны почувствовать мой страх. Что Гея способна сотворить с миром, если уже одно это представление внушало такой ужас? Отправит ли она сюда и других своих детей? Кажется, это среди ее сыновей было несколько с пятьюдесятью головами и сотней рук? И что насчет гигантов? Агрый уже освободил их из Тартара? При мысли о том, что эти чудовища будут править моим миром, мне стало еще хуже. Накануне вечером я съела слишком много чипсов и шоколада, и теперь они устремились обратно по моему пищеводу. Девочка подо мной встала в полный рост и расправила крылья летучей мыши. Из-под

кожи крыльев показались пальцы, а ногти на них превратились в когти. Смертельные когти.

– Тисифона, – вновь раздался голос Геи, может, покажешь Джесс, каким будет возмездие, если она пойдет против нас?

– Да, мама, – произнесла собачья морда голосом маленькой девочки. – С удовольствием.

Меня опять затошнило, настолько плохо мне уже стало от страха. На этот раз можно не надеяться на помощь Кейдена. Во рту скопилась слюна с привкусом желчи, и, прежде чем я успела что-то предпринять, меня вырвало богине мести прямо под ноги, обутые в красивые сандалии со стразами. Та яростно взревела и ударила меня своим крылом. Щеку обожгло болью, и я упала на пол. Голова гудела. Тем не менее я с трудом встала на ноги и попятилась. Леа по-прежнему висела под потолком вниз головой.

– Ты мне за это заплатишь! – взвизгнула Тисифона. – Человечишка. Ты что, не знаешь, кто я?

– К сожалению, знаю, – пробормотала я. Итак, шанс на то, что я переживу эту встречу, опустился до нуля. Я до сих пор боролась с тошнотой. Меня укачивало даже на карусели с сиденьями на цепочках. Чего ожидала Гея, подвешивая меня под потолком? Между тем в щеку словно вонзились сотни мелких иголок.

– Где Посох славы? – вновь прогремело в комнате. – Он принадлежит моему внуку. Он станет будущим правителем мира.

Или нет. Я собрала в кулак все оставшееся мужество.

– Я понятия не имею, где посох, – заявила я. И втянула голову в плечи, когда Тисифона опять взмахнула крыльями. В воздухе появилось парящее тело. Тело Фиби с обезображенным лицом. Щеки запали. Волосы поседели, а в глазах отражался чистейший ужас. Ахнув, я подалась к ней.

– Пожалуйста, нет, – всхлипнула я.

Гея не могла сотворить с ней такое. Коготь эринии рывком отдернул меня назад. По любимой пижаме Фиби, белой с желтыми миньонами⁵, тянулись алые полосы. С ее пальцев и стоп на пол капала кровь. Все звуки вокруг меня стихли. Единственное, что я слышала, – это капающую кровь. Капающую кровь и удары капель об пол. С каждой каплей из тела моей младшей сестры вытекала жизнь.

– Ну как, передумала? – прошептала мне на ухо Тисифона. Моего лица коснулось ее зловонное дыхание. Леа надо мной всхлипнула, а потом все заглушил звонкий смех Геи. – Где посох? – шипела эриния. – Мы знаем, что он у тебя.

Фиби повернула голову и посмотрела на меня умоляющим взглядом. Вот что Гея и Агрый сотворят с миром, если дать им такую возможность.

– Где посох? – еще злее процедила Тисифона. – Отдай его нам, и мы пощадим тебя и твою семью.

– У меня его нет, – хныча, выдавила из себя я. По лицу текли слезы. Мне хотелось лишь броситься к Фиби и заклю-

---

⁵ Миньоны – персонажи мультфильма «Гадкий я» и других, связанных с ним.

читать в объятия ее истерзанное тело. Она же еще такая маленькая. Едва эти слова прозвучали, как я поняла, что совершила ошибку.

– Джесс, – застонала Леа. – Я больше не выдержу.

Муравьи, которые пробрались в комнату, уже давно облепили ее с ног до головы. По щекам Фиби побежали кровавые слезы. О боже. Нельзя заставлять мою сестру и лучшую подругу и дальше терпеть эти пытки. Я должна... В комнату влетела стрела, прямо в тело Фиби. Я закричала. Однако стрела не вонзилась ей в грудь, а упала на пол. Моя сестра рассыпалась в пыль. Леа упала вниз рядом со мной, муравьи исчезли так же, как и Фиби. Тисифона завизжала, когда еще одна стрела пробила ей крыло. Выдернув ее, она бросилась к окну. Ветки последовали за ней, и за считанные секунды моя комната снова стала выглядеть так, будто ничего не случилось. Только Эрос, стоящий на подоконнике с натянутым луком, не вписывался в эту мирную картину.

– Пусть это будет тебе предупреждением, Джесс, – раздался в ночном небе грозный голос Геи. – Я вернусь.

Я стиснула ледяную ладонь Леа. Она, невредимая, съежилась рядом со мной и глотала ртом воздух. Разрыдавшись, мы обнялись.

– Сильно они вас напугали. – Эрос спрыгнул в комнату. Несмотря на внешность ребенка, он явственно излучал авторитет. Его кожа и волосы светились золотом. – Гея не отступится, – заявил он и помог Леа встать. Та поковыляла к

кровати. В мою дверь постучали, и, прежде чем я успела что-то сказать, на пороге уже появилась Фиби. Сонная, но здоровая, она протирала глаза. Мне захотелось сжать ее в объятиях и поцеловать.

– Обязательно так шуметь? – спросила она. – Если мама проснется... – Обнаружив Эроса, сестра уставилась на него. – Привет, – смущенно произнесла она, и на щеках у нее выступил румянец. Для нее он выглядел как мальчик ее возраста. Очень симпатичный мальчик.

– Здравствуй. – Его кожа прекратила сиять. – Прости, это моя вина. Я недавно сюда переехал, и мой мяч залетел в ваше окно. – Вместо лука он действительно держал в руке футбольный мяч.

Фиби моргнула.

– О'кеееей, – протянула затем она. – Ты играешь в футбол... посреди ночи.

Бог определенно мог бы придумать отговорку получше. Эрос выбрался обратно на улицу.

– У меня джетлаг, – объяснил он. – Увидимся. Теперь буду внимательней.

В понимании Фиби это должно было прозвучать так, будто он постарается больше не закидывать мяч в наш дом. Но я понимала, что это означало на самом деле. Бог любви этой ночью не подпустит к нам Гею.

– А он милый, – сказала Фиби, сильно удивив меня своими словами. До сих пор она не особенно интересовалась

мальчиками.

– Он не для тебя, – заявила Леа, которая уже натянула одеяло до самого носа. Тем не менее она все еще была жутко бледна. – Ты для него слишком маленькая.

– Да что ты понимаешь? Я старше, чем выгляжу. – Надувшись, она развернулась и вышла из комнаты.

Я легла к Леа и тихо спросила:

– Все в порядке?

– Не очень, – прошептала та. – Как думаешь, эти двое вернутся? Мне еще никогда в жизни не было так страшно. А я ведь даже считала себя храброй. Пожалуйста, никогда больше не позволяй мне уговорить тебя пойти в Митикас. О чем я только думала? Я ужасно недооценивала происходящее.

– Боги, которых мы знали до сих пор, очень человечны. Чего не скажешь о Гее.

– Она могла убить нас просто так.

– Но не убила. Ей нужен посох, и пока он не будет у нее, она оставит нас в живых.

Леа больше не сокрушалась, но выглядела все еще довольно несчастной.

– И что нам теперь делать? Не стоило мне отговаривать тебя вернуть его Зевсу.

– Если бы не пришел Эрос... – Я осеклась. Тогда я бы отдала посох Гее. Это факт. Теперь я имела представление о том, на что способны боги.

Я сильнее укуталась в одеяло. На улице бушевал ураган.

Гея пришла в ярость, но, по крайней мере, не возвратилась, чтобы закончить начатое. Мне нельзя больше держать посох у себя. Подобная задача для меня – перебор. Этой ночью я уже не усну.

– Не расскажешь, что случилось с тобой во сне? – осторожно полюбопытствовала Леа. – Почему ты так испачкалась?

– Я оказалась в Тартаре, – начала я. – Там было темно. – И только сейчас осознала, что еще там царил жуткий холод, но песок тем не менее вплавился мне в кожу от жары. – Еще там была Афина. Она хочет, чтобы я присмотрела за посохом, и говорила, что в доме Зевса поселился предатель. Я должна предупредить Зевса.

– В Тартаре? Звучит не менее странно, чем то, что мы только что пережили, – выпалила Леа. К ней вернулись жизненные силы. – Как она это сделала? Как провела тебя туда?

– Ей якобы помог Морфей, бог сновидений. Ощущения казались абсолютно реальными, но они утверждали, что я до сих пор лежу в своей постели.

– А ты и лежала, – подтвердила Леа. – Я не могла заснуть и все это время слышала твое дыхание. А потом ты внезапно начала кричать и колотить руками и ногами по кровати.

– А как ты объяснишь грязь и вонь?

– Не знаю. Я в тупике.

– Я вообще не должна была тебя в это втягивать. – Без понятия, что бы я делала без нее. – Там было жутко, – продол-

жила свой рассказ я. – Полная темнота. Я ничего не видела. Афина там долго не протянет.

– Значит, даже Зевсу нельзя знать, что посох у тебя?

– Нет, пока не раскроют предателя. Она так попросила. Но ведь на самом деле меня это не касается, – заныла я. – И как нам выяснить, кто в доме богов на чьей стороне?

– Как мне кажется, это стало тебя касаться, когда ты влюбилась в Кейдена.

Я сцепила зубы.

– Он меня соблазнил, – отрезала я. – Своими зелеными глазами, и запахом, и поцелуями.

– Ага, ясно, – согласилась Леа и зевнула. – Завтра еще раз все обсудим. Тебе нужно отодвинуть в сторону личные эмоции и сходить к Зевсу. Передать ему слова Афины. Он должен узнать про предателя. Я содрогаюсь при одной мысли о том, что Гея и ее кошмарные дочери будут править миром. Мы не можем этого допустить! – Разумеется, Леа права.

Почему Афина не сообщила мне, кто изменник? Что мне говорить Зевсу? Поверит ли он мне?

– Кстати, что происходит между тобой и Джошем? – спросила я, после того как покрутилась с боку на бок и все равно не уснула. Да и как, когда мы такое пережили? В носу до сих пор стоял запах Тартара и дыхания Тисифоны.

– Он спросил меня, не хочу ли я с ним встречаться.

– И ты только сейчас мне об этом рассказываешь? Ты же все время именно этого и хотела. Он в тебя влюбился, да?

Он еще никогда не влюблялся. Я так и знала. — Это ненадолго отвлекло меня от богов и Леа тоже. — Наверняка Джош настроен серьезно.

— По крайней мере, он так говорит. — Подруга сложила руки за головой. — Но я не горю желанием встать в ряд его завоеваний. — В этом мы с ней похожи. Хотя Джош гораздо лучше Кейдена.

— Но он же тебе нравится. Ты втюрилась в него еще в лагере, — напомнила ей я.

— Да, а потом видела, как он тискается с Шэрон. Давай откровенно, у него когда-нибудь были серьезные отношения?

Я покачала головой.

— Насколько я знаю, нет. Не очень-то нам везет с мужчинами, да?

— Какая-нибудь другая девушка не назвала бы невезением то, что в нее влюбился бог, — ответила Леа.

— Он в меня не влюблен. Вот бы Кейден был совершенно обычным парнем. — Возможно, тогда у меня бы появился шанс. Закрыв глаза, я увидела его во время нашей первой встречи в лагере: как он стоял передо мной и протягивал мне свою куртку. Впрочем, только из-за того, что проехал по луже и облил меня.

Леа повернулась ко мне и подперла голову ладонью.

— Но теперь он такой и есть.

— Да ты же сама в это не веришь, — парировала я. — Готова поспорить, минимум через две недели он пожалеет о своем

желании и будет на коленях умолять Зевса снова сделать его бессмертным. Он ведь абсолютно не приспособлен к нашей жизни.

– А может, ты ошибаешься. Боги не настолько уж и отличаются от нас. Вдруг ему понравится наш образ жизни.

Я вздохнула.

– Давай попробуем поспать, мне утром в школу. Это тебе можно валяться в кровати.

– Тоже прикинься больной. По-моему, в данный момент школа – далеко не главное. – Она немного помолчала. – Все это правда только что произошло?

– Боюсь, да, – прошептала я.

– Интересно, они поверили, что у тебя нет посоха?

Я пожала плечами:

– Что бы случилось, не подоспей так вовремя Эрос?

– Я бы предпочла не узнавать. Нельзя было нам впутывать сюда Джоша. Раньше все это казалось мне просто странным и увлекательным. А теперь стало принимать слишком серьезный оборот.

– Мы все еще можем заявить, что просто его разыграли. А ты можешь сказать, что не хочешь иметь с ним ничего общего, что он тебе не нравится. Ты этого хочешь?

Леа помотала головой:

– Конечно нет.

Я сжала ее ладонь.

– Мы как-нибудь справимся, – заявила я более увереннее,

чем себя чувствовала. Правильно было бы завтра же утром отправить ее назад в Сан-Франциско, но я не могла заставить себя это сделать.

Мы замолчали, и через пару минут я услышала размеренное сопение Леа.

А мне этой ночью не сомкнуть глаз.

IV. Записки Гермеса

– Как она только могла повести себя так глупо и в одиночку отправиться в Митикас? – негодовал Зевс. – Если Агрий об этом узнает, а он узнает, то придет в ярость.

– А я вот рада, что эта малышка меня спасла. – Афродита с идеально прямой спиной сидела на стуле и полировала ногти. – Подумать страшно, что бы сотворила тьма Тартара с моим цветом лица. Я перед ней в долгу.

Непонимающие взгляды остальных богиню красоты ничуть не задели.

– Избавь ее от своих даров, – проворчал Аполлон. – За тобой станется влюбить ее в какого-нибудь придурка. Джесс и так достаточно наказана.

В гостиной зазвучал звонкий смех Афродиты.

– О, в придурка она и так уже влюбилась. Причем абсолютно без моего участия. – Богиня подмигнула Аполлону, но тот отвернулся. Эти двое как огонь и вода.

– Если ты имеешь в виду Прометея, то, к сожалению, вынужден тебя разочаровать. Его она точно не любит. Даже не испытывает к нему достаточно сочувствия, чтобы навестить в больнице, – поправил Зевс Афродиту. – Такого я от нее не ожидал.

– Мужчины вообще ничего не понимают. – Афродита сложила руки на коленях. – Гера, ты же согласна со мной, что

эта малышка по уши влюблена в Про, не так ли?

Гера печально вздохнула:

– Раньше я тоже так считала, но ее поступки явно доказывают обратное.

Афродита встала.

– Ну почему я единственная богиня, которая разбирается в чувствах? Вы все так слепы. – На этом она удалилась.

– Проследи, чтобы она больше не устроила такого безобразия, как с Парисом и Еленой, – приказал мне Зевс. – Еще одного подобного хаоса я не вынесу. Лучше добровольно уйду в Тартар.

Учитывая его нынешнее настроение, я ему даже поверил.

– Твое желание – закон для меня, о великий отец. – Только зря истратил на него свой сарказм. Папа с мрачным взглядом погрузился в раздумья. На самом деле за столько веков я никогда не видел его в такой растерянности.

Как мы и договаривались, следующим утром Джош стоял перед моей дверью, чтобы меня забрать.

– Леа уже проснулась? – неуверенно спросил он.

– Нет, еще спит. – Я не знала, как себя с ним вести. Такого еще никогда не случалось. Почему он просто не мог нам поверить?

Джош завел машину.

– Похоже, вы поздно легли вчера вечером?

– Нам еще много чего нужно было обсудить. – Преумень-

шение века. Но если расскажу ему о своих приключениях в Тартаре и с Геей, он сразу вызовет «Скорую».

– Сочиняли новые истории, которые будете скармливать добропорядочным гражданам? – Друг встроился в вереницу машин, направляющихся в Монтерей.

Он не оставил мне выбора.

– Это не истории. Это правда. К сожалению, – упрямо отрезала я. – Думаешь, мне было легко во все это поверить? Но после того, как меня едва не сожрали псы Скиллы, ничего другого мне не оставалось.

– Признай, что очень странно, – ответил Джош. – То есть, если бы я лично встретился с одним их таких чудовищ, я бы, возможно, тоже поверил. Но так? – Он мне подмигнул, и я обрадовалась, что он больше на меня не обижался.

– Знаешь ведь, как говорят, – рассмеялась я. – Будь осторожней со своими желаниями, они могут исполниться.

Джош свернул на школьную парковку.

– Леа что-то говорила обо мне? – Он припарковал машину, но выходить явно не собирался.

– Думаешь, мы тебя обсуждали? – Помучаю его немного. Заслужил.

– Да, – прорычал Джош. – Вы, девчонки, ведь болтаете обо всем.

– Она спрашивала у меня, заводил ли ты когда-нибудь длительные отношения, – призналась я.

– И что ты ответила?

Распахнув дверцу, я вышла из салона.

– Правду, конечно. Нет.

Джош выпрыгнул из автомобиля и побежал за мной.

– Не могла рассказать ей обо мне что-нибудь хорошее?

– А она про это не спрашивала, – с вызовом заявила я. –

Но, если это тебя успокоит, думаю, ты ей правда нравишься.

– Рад слышать, – пробурчал Джош. – Но она не хочет со мной встречаться. Чувствую себя немного использованным.

В конце концов, целовать-то мне ее уже можно?

Я так громко захохотала, что по пути ко входу на нас оглянулись несколько школьников.

– Значит, теперь ты в курсе, каково это, – откликнулась я, отдышавшись.

Джош криво ухмыльнулся:

– Я еще покажу ей свои положительные качества.

Я кивнула:

– Для начала: как насчет того, чтобы ей поверить?

Выражение его лица стало непроницаемым.

– Джош, – начала я, положив ладонь ему на руку, и вдруг увидела кое-кого краем глаза. Не мог же продолжать ходить здесь в школу! У него что, нет дел поважнее?

– Джесс, – поздоровался со мной Аполлон, и, когда он меня обнял, я все равно обвила его руками за талию. – Мне очень жаль, – прошептал он мне на ухо. – За все. Надеюсь, ты сможешь нас простить.

Я прочистила горло. Его, возможно, да.

– У тебя все хорошо? Ты не ранен? – спросила у него я. По правой щеке парня тянулась царапина, а на лбу образовалась шишка. Очевидно, на себя самого он свой дар исцеления не тратил.

– Всего лишь царапины, – скромно откликнулся Аполлон. – Спасибо, что осталась с Пр... Кейденом. Я не мог ему помочь. Отец нуждался во мне. Нужно было помешать Агрию его схватить. Ты ведь понимаешь?

Кивнув, я пожала плечами. Само собой. Зевс же намного важнее всех остальных.

Взгляд бога упал на Джоша, который с интересом его рассматривал.

– Что-то не так?

– Девчонки тут рассказали мне одну историю, – начал тот. – И в ней ты...

Я подала ему рукой сигнал замолчать.

– Кто я? – переспросил Аполлон.

К счастью, прозвенел звонок.

– Нам пора внутрь, – быстро произнесла я и потянула Джоша за куртку за собой.

– У всех нас общая история, – сказал Аполлон, следуя за нами. – Так что можешь блеснуть своей. – Он смотрел на меня сияющими глазами.

– Если Джесс не хочет выставить себя на посмешище, то лучше ей этого не делать, – ответил Джош. – Видимо, ей на голову упало что-то тяжелое.

– Что-нибудь изменится, если я скажу тебе, что это не выдумки? – негромко спросил Аполлон.

Джош застыл, и я споткнулась, потому что до сих пор держалась за его куртку.

– Что, прости?

– Полагаю, она рассказала тебе, кто мы на самом деле. – Аполлон смахнул несуществующую пылинку со своей muscularной руки. – И не соврала. Ты должен ей поверить.

У меня открылся рот от удивления.

– С чего вдруг ты так запросто об этом говоришь?

– Чтобы Джош присматривал за вами обеими. За тобой и Леа. Пока вы опять не натворили каких-нибудь глупостей и не отправились одни в Митикас. Мы не можем находиться во всех местах одновременно. – Он покачал головой и впервые за время нашего знакомства выглядел по-настоящему рассерженным. – Не то чтобы он сильно поможет в бою против Агрия, но лучше так, чем совсем никакой защиты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.